

Атмосфера Тима Бертона,
волшебство Джоан Роулинг —
потрясающий дебют!

НЕБЫВАЛОЕ

ГНУТАЯ МОНЕТКА

ДЖЕННИФЕР БЕЛЛ

Небывалое

Дженнифер Белл

Гнутая монетка

«АСТ»

2016

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4Вел)-44

Белл Д.

Гнутая монетка / Д. Белл — «АСТ», 2016 — (Небывалое)

ISBN 978-5-17-100134-6

Незнакомцы устраивают обыск в доме Иви и Себа. Волшебное перо оставляет загадочные и страшные послания на стене. В старом чемодане обнаруживается портал в таинственный подземный город, а в самом городе творятся настоящие чудеса... Самые обычные вещи обладают там необычными свойствами – на пылесосах можно летать, зубастые расчески охраняют содержимое карманов от воришек, свечи наделяют даром невидимости, велосипедный звонок может стать верным другом, а туалетный ершик становится грозным оружием. В этом НЕОБЫЧНОМ месте Иви и Себу предстоит узнать тайны своей НЕОБЫЧНОЙ семьи, раскрыть мрачный заговор и спасти родителей.

УДК 821.111(73)

ББК 84 (4Вел)-44

ISBN 978-5-17-100134-6

© Белл Д., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	41
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дженнифер Белл Гнутая монетка

Jennifer Bell
The Crooked Sixpence

© Jennifer Rose Bell, 2016 Jacket art and interior illustrations copyright

© Karl James Mountford

© Н. Орлова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посвящается маме и Бет, настоящим героиням этой истории

Глава 1

Скорая резко свернула за угол, Иви качнулась вперед. Внутри машины все гроыхнуло. – Ну ладно. – Фельдшер поднял глаза от карты вызовов. Он был лысым, выцветшие татуировки покрывали его руки. – Как тебя зовут? Назови имя и фамилию.

– Иви Элизабет Спэрроу, – выпалила девочка, притоптывая по полу желтыми резиновыми сапожками. В салоне стояла страшная духота, было трудно дышать. Иви посмотрела на затемненные окна за спиной фельдшера и подумала: может, попросить его открыть окно? В черном стекле отражались ее каштановые кудри, еще более растрепанные, чем обычно.

Фельдшер заполнил строчку шариковой ручкой и обернулся.

– А тебя как зовут?

На противоположном конце сиденья, вытянув ноги и подавшись вперед, сидел мальчик в серой толстовке с капюшоном, с логотипом группы The Ripz на груди. Светлые волосы падали на глаза, но Иви точно знала: он смотрит на нее сердито.

– Я – Себ, – сухо ответил тот. – Ее брат.

Фельдшер улыбнулся и записал имя. Иви старалась не думать о брате. Это он во всем виноват.

Она наклонилась к носилкам и взяла бабушку Сильвию за руку. На поврежденном запястье у нее была повязка, на шее – высокий ортопедический воротник, на лице – запотевшая кислородная маска. Еще ни разу в жизни Иви не видела бабушку такой беспомощной.

– Сколько вам лет? – спросил фельдшер, заполняя карту.

– Одиннадцать, – сказала Иви и придвинулась чуть ближе к бабушке.

– А мне шестнадцать, – пробасил Себ.

Иви нахмурилась и покосилась на брата. В прошлом месяце ему исполнилось четырнадцать.

– Хорошо. – Лицо у фельдшера подобрело. – Ребята, я понимаю, вам сейчас нелегко, но пока главное – сохранять спокойствие. Мы скоро приедем в больницу, доставим вашу бабушку в отделение травматологии. Там ее осмотрит врач, и, если понадобится операция, она останется там на некоторое время.

Иви поморщилась. Бабушка всего один раз лежала в больнице – после *того* случая – но это было еще до рождения родителей Иви.

– Вы можете сказать, что с ней? – спросила она.

Фельдшер нахмурился.

– Думаю, перелом бедра и, возможно, запястья. Точно узнаем, когда сделаем рентген.

Он снова занялся своими записями, а Иви гладила бабушкину руку и думала, были ли у нее переломы *в тот раз*? Наверное, были. Много лет назад во время снежной бури бабушка попала в автомобильную аварию и несколько дней оставалась без сознания. Когда она пришла в себя, то не могла вспомнить ни саму аварию, ни того, что было до катастрофы. Полиция знала только имя пострадавшей – Сильвия, да и то только потому, что оно было выгравировано на подвеске у нее на шее. Ретроградная амнезия, объяснила им мама. Иви точно знала, когда это случилось, дома часто об этом говорили: 5 января 1969 года. В Двенадцатую ночь¹.

– Пока у нас есть время, я должен зафиксировать детали происшествия, – сказал фельдшер и взглянул на часы. – Итак, на вызов мы приехали в половине девятого, значит, упала она без четверти восемь, да? Вы сказали, что бабушка поскользнулась на кухне, а вы оба были в другой комнате...

¹ Двенадцатая ночь – 5 января, двенадцатый день от католического Рождества, которое празднуется 25 декабря. Последний день рождественских праздников.

Иви представила, как бабушка Сильвия теряет равновесие и падает на спину, словно жук, перевернутый вверх тормашками. Если бы только она в тот момент оказалась рядом!..

– Она пекла мятные пряники, – вставил Себ. – А потом мы вдруг услышали ее крик.

Мы сами так орали, – вспомнила Иви и с досадой покосилась на брата. Они ругались из-за дурацкого нового постера группы The Ripz, который подарили Себу на Рождество, – Иви случайно пролила на него апельсиновый сок. Если бы он так не вопил на нее, они бы скорее пришли на помощь бабушке.

Фельдшер закрыл свои записи.

– Ладно, пока все. Вы можете связаться с родителями?

Иви вздохнула. *Если бы*. Больше всего на свете она сейчас хотела, чтобы родители были рядом!

– Я уже отправил им смс, но ответа пока нет, – сказал Себ. – Попробую позвонить, когда приедем в больницу. Мама на работе, но я постараюсь застать ее до начала смены.

Иви попрощалась с мамой еще вчера утром. Будь она сейчас здесь, сразу взяла бы ситуацию под контроль и со всем разобралась бы. А они с братом только и смогли, что вызвать скорую помощь.

– Папа сейчас в Париже, – тихо добавила Иви. – Он тоже работает.

Их отец работал консультантом в знаменитом лондонском Музее Виктории и Альберта² и так хорошо разбирался в старинных вещах, что к нему обращались за советом со всего мира.

Фельдшер поднял бровь.

– Так вот почему вы живете у бабушки... .

– Мама с папой приезжали на Рождество, – объяснила Иви, чувствуя, что должна вступить за родителей. – Просто им пришлось пораньше вернуться на работу.

До сих пор ее не особенно волновало, что родители постоянно живут в Лондоне, а они с братом – у бабушки, в Блетчи-Скрабб, в шести часах езды от столицы, но ведь и чрезвычайное происшествие у них случилось впервые.

Фельдшер отложил записи и повернулся к бабушке Сильвии, которая, несмотря на высокий воротник на шее, даже попыталась улыбнуться. Иви подумала, что с такой штукой и разговаривать-то трудно: ведь бабушка промолчала, когда Себ соврал фельдшеру о своем возрасте.

– Ну что, миссис Спэрроу, посмотрим, как у нас дела. – Он откинул одеяло, чтобы осмотреть руку бабушки Сильвии. Тонкая полотняная повязка, поддерживающая ее, была завязана на шее, фельдшер осторожно ослабил узел и освободил руку. Бабушка поморщилась от боли.

Когда повязку сняли, Иви чуть не ахнула. Бабушкина рука раздулась и стала фиолетовой, словно гигантский баклажан. Фельдшер осторожно коснулся поврежденного запястья.

– Похоже, отек увеличивается. И наверняка очень болит. – Он аккуратно поднял руку, чтобы тщательнее осмотреть ее со всех сторон, и Иви заметила, как что-то блеснуло золотом.

– Миссис Спэрроу, – сказал фельдшер, – на вашем браслете нет застежки. Боюсь, нам придется его разрезать, чтобы снять. Вы не против?

У Иви защемило в груди. Наверное, бабушка чувствует то же самое. Ведь этот золотой браслет – то немногое, что осталось у нее от ее прежней жизни. До того как она потеряла память. Этот браслет был на ней в день аварии, и Иви не помнила, чтобы бабушка когда-нибудь его снимала. Все знали: браслет ей очень дорог.

Бабушка Сильвия крепко зажмурилась и еле слышно прошептала:

– Снимайте.

Фельдшер достал маленькие блестящие кусачки. Раздалось *щелк-щелк*, Иви вздрогнула, а браслет распался на две половинки.

² Музей Виктории и Альберта – крупнейший в мире музей декоративно-прикладного искусства и дизайна. Основан в Лондоне в 1852 году.

– Иви, моя сумочка... – Бабушка слабо взмахнула здоровой рукой.

Иви потянулась за сумкой и раскрыла ее, а фельдшер осторожно положил в сумку половинки браслета.

– Смотри, чтобы он не потерялся, ладно? – попросила бабушка.

Иви кивнула, заставила себя улыбнуться и заглянула в сумку, чтобы убедиться: браслет надежно спрятан во внутреннем кармане.

– Осторожно! – предупредил фельдшер. – Края очень острые.

Иви, стараясь не касаться браслета, застегнула молнию на кармашке.

– Вот, возьми, – проворчал Себ, подбирая что-то с пола. – Похоже, ты обронила.

И протянул Иви черно-белую фотографию размером с почтовую открытку. Иви видела ее раз сто: бабушка всегда носила ее в сумке. Это был единственный снимок из ее прошлой жизни. После аварии полиция обнаружила фотографию в бардачке.

– Странно, – сказал Себ, приподняв брови. – Не видел ее с самого детства.

А мы с бабушкой часто на нее смотрели, – подумала Иви, но ничего не сказала.

– Бабушка так и не вспомнила, кто эта женщина на фото?

Иви покачала головой. На снимке рядом с бабушкой Сильвией стояла незнакомка – стройная, с выразительными темными глазами и пышными волосами, выбивавшимися из-под круглой черной шляпы. На ней было платье из плотной шотландки и ковбойские сапожки с заклепками. Бабушка Сильвия была в линялом джинсовом комбинезоне и атласных туфлях, похожих на пуанты.

– Ну и видок у них! – усмехнулся Себ. – Они что, на маскарад собрались?

Иви пожала плечами.

– Кто знает, может, тогда была такая мода. – На самом деле она так не думала, просто не хотела соглашаться с братом.

– Смотрите не потеряйте, – раздался хриплый голос. Иви обернулась. Бабушка подняла здоровую руку и погрозила пальцем.

– Извини. – Иви быстро убрала снимок в сумку и застегнула ее.

Она хотела толкнуть Себа, но тот ловко увернулся и отодвинулся подальше.

Глава 2

– Папа? – Иви прищурилась. Изображение на телефоне у Себа расплывалось и тормозило. Она пихнула брата локтем в бок. – Я же говорила: видеозвонок – это дурацкая идея. Ну почему ты просто не позвонил им?

Себ пробурчал что-то по поводу плохой связи и передвинул телефон на коленях.

– Если бы у тебя, как у всех нормальных людей, был телефон, ты бы понимала, что трехсторонний звонок в видеочате – это круто. Но ведь у тебя телефона нет. Ты же у нас *не как все*.

Иви закатила глаза. Спорить с братом бесполезно.

– Мама? Папа? Вы нас видите? – Изображение мигнуло. Иви заерзала на стуле. Они сидела в приемном отделении больницы, вокруг сновали врачи в белых халатах со стетоскопами на шеях, сестры с медкартами, пациенты в гипсе и на костылях и их встревоженные родственники. Иви обвела взглядом линолеум на полу и крашенные белой краской стены. Строго и уныло. Всего четыре дня прошло после Рождества, а тут уже никаких украшений, ни следа праздника, будто его и не было. Бабушке Сильвии это бы не понравилось.

– Иви? Ты меня слышишь?

– Папа! – Ну, наконец-то! Изображение стало четким. Иви поморщилась. Папа придвинулся слишком близко к камере, и его бледное веснушчатое лицо заняло почти всю левую половину экрана. Справа они видели маму: она сидела в своей больнице за столиком служебного кафе, в голубом сестринском костюме, из верхнего кармашка свешивались часы.

Мама убрала прядь каштановых волос за ухо и, нахмурившись, приблизилась к камере.

– Вот сейчас я вас вижу, но изображение нечеткое.

– А я уже еду на поезде в Париж, – сказал папа. – Связь ужасная. Меня кто-нибудь видит?

– Мы видим вас обоих, – ответила Иви. – Вы слышали, что я говорила о том, что случилось с бабушкой?

Папа нахмурился.

– Да. Поверить не могу. Как она? С вами все в порядке?

Иви пожала плечами.

– С нами все в порядке.

– Себ, – строго спросила мама, – ты присматриваешь за сестрой?

Себ развалился на больничном стуле рядом с Иви, закинув ноги в стоптанных белых кроссовках на низкий пластиковый столик и положив телефон на колени. На шее у него как всегда болтались наушники.

– Присматриваю, – буркнул он. – Не волнуйся.

Иви подумала и сказала:

– Себ соврал врачу скорой: сказал, что ему шестнадцать.

Себ прищурился.

– Если тебе шестнадцать, по закону ты уже самостоятельный.

Иви закатила глаза.

– Сейчас это не важно, – сказал папа. – Главное для вас теперь – держаться вместе. Как бабушка?

Иви покосилась на голубую ситцевую занавеску у Себа за спиной. Там в маленьком боксе лежала на каталке бабушка Сильвия. Прежде чем ответить, Иви помолчала, стараясь не плакаться.

– Сейчас она спит. Мы в отделении травматологии, доктор сказал, что потом ей сделают рентген. А нам что делать?

Отец медлил с ответом. Иви слышала далекий стук колес.

– Ну, решение тут только одно, – опередила его мама. – Вы едете обратно в бабушкин дом и ждете нашего возвращения. Даже если я соберусь прямо сейчас, то буду в Блетчи-Скрабб только через несколько часов.

Папа кивнул.

– Решено. Себ, купи себе и сестре билеты на автобус: я вчера оставил тебе деньги.

Иви обрадовалась.

– Так вы приедете? Оба?

Мама откинула волосы со лба.

– Конечно, приедем. Вы молодцы, все сделали правильно! Не переживайте. Мы приедем и со всем разберемся.

– Я смогу приехать только поздно вечером, но приеду обязательно, – сказал папа. – Все будет хорошо! Приготовьте себе что-нибудь поесть и помогайте друг другу. – Он сделал паузу и чуть тише добавил: – Хотя бы *постарайтесь*.

Иви посмотрела на брата, который уже уткнулся в свой айпод, лишь изредка поглядывая на экран телефона.

– Постараюсь.

Папа помахал рукой, мама послала воздушный поцелуй, и разговор закончился. Себ молча убрал телефон и заткнул уши наушниками. Иви откинулась на спинку стула, плотнее запахнув пальто. Вот бы мама и папа сейчас были рядом! Здесь так уныло...

Она сложила руки на груди и от нечего делать стала разглядывать приемный покой. Вот с центрального входа появился мужчина: длинное серое пальто, остроносые черные ботинки, широкополая шляпа скрывает лицо. Иви смотрела, как он проскользнул мимо стола администратора, ловко пробираясь между персоналом и пациентами и минуя охранников. Он направлялся в их сторону, туда, где за занавесками в боксах лежали те, кого привезла скорая.

Чем дальше Иви за ним следила, тем очевиднее становилось, что этот человек не хочет, чтобы на него обращали внимание. Он все время озирался, будто хотел убедиться, что никому до него нет дела. Когда он подошел ближе, Иви заметила, что из рукавов у него торчат какие-то искореженные узловатые обрубки. Ее передернуло от ужаса.

Что у него с руками?!

Кожа на обеих кистях была покрыта гнойниками и коростой, а пальцы были похожи на больные, гниющие сучья.

Иви опустила глаза, когда он проходил мимо. Интересно, что же с ним случилось? Может, он случайно обжег руки каким-нибудь химикатом? Ясно одно: с ним произошло что-то страшное – она ничего подобного даже в ужастиках не видела. Когда Иви подняла глаза, незнакомец уже стоял в конце длинного ряда боксов, того самого, где лежала бабушка. Он заглянул за занавеску крайнего бокса, помедлил, заглянул в следующий. И так во все боксы один за другим, словно что-то искал.

– *Или кого-то*, – подумала Иви. И замерла от ужаса, когда до нее дошло, что он приближается к боксу бабушки Сильвии.

Себ качал головой в такт музыке и отбивал ритм ладонью. Иви вскочила и потрясла его за плечо.

– Себ!

Он стряхнул ее руку и вытащил один наушник.

– Иви! Что за?..

– Там человек... – Она повернулась. До бабушки осталось всего три бокса. – Скорее!

Она перепрыгнула через ноги Себа и бросилась вдоль ряда стульев, скрипя резиновыми сапожками по линолеуму. Себ догнал ее в три прыжка и попытался остановить грозным взглядом.

– Да что с тобой? Куда ты сорвалась?

Сердце Иви отчаянно колотилось, когда она отдернула занавеску бокса, где лежала бабушка.

– Бабушка! С тобой все в порядке?

Та безмятежно спала, сложив руки на животе – в той же позе, в какой и заснула. Иви оглядела длинный коридор, разыскивая глазами человека в сером. Никого. Но ведь не мог же он испариться? Иви молча смотрела на пустой коридор. Себ хлопнул ее по плечу.

– Видишь, все в порядке!

– Ты не понимаешь, – прошептала Иви. – Тут был какой-то странный человек. Я подумала: вдруг он навредит бабушке?

– Что? – Себ покачал головой. – Странный человек? Это *ты* у нас странная. Хотя бы сейчас забудь о своих идиотских фантазиях!

Они целый час ехали на автобусе, а когда вышли у домика бабушки Сильвии, начался дождь. Капли барабанили по капюшону и стекали на торчавшие из-под него непослушные волосы Иви. Она смотрела на старый коттедж, его глиняную трубу и облупившиеся стены. Папа рассказывал, что раньше этот дом принадлежал фермеру, поэтому и стоял на отшибе.

– Тебе место в психушке, – ворчал Себ, обгоняя сестру. – Ты сама-то понимаешь, что у тебя паранойя? Начиталась книжек, и, похоже, крыша у тебя съехала.

Иви шла за ним по пятам.

– *Ничего* я не сочиняю, – упрямо твердила она. – Там был этот ужасный тип с руками-обрубками, а когда мы уходили, я слышала, как одна сестра сказала, что пропали бабушкины документы. Что, если этот тип украл их?

Себ вздохнул.

– Иви, этот тип, кем бы он ни был, – пациент, или типа того. Может, он жертва пожара. А может, такой же чокнутый, как ты. В любом случае сейчас я хочу поскорее согреться и что-нибудь съесть.

Иви от досады дернула ремешок бабушкиной сумки и, обогнав Себа, поспешила к крыльцу. У нее из-за книжек съехала крыша?! Это ее братец оглох от игры на барабанах и не слышит голоса разума! Никогда ее не слушает. Никогда.

– Иви... – Голос Себа за спиной прозвучал как-то странно.

– Что? – огрызнулась она и оглянулась. Себ дрожащим пальцем ткнул в сторону дома. Она посмотрела туда, куда он указывал, и чуть не упала. Как же она сама не заметила?..

Входная дверь была приоткрыта. Дверная рама расщеплена, вокруг замка – глубокие царапины.

Себ опустил руку, как будто сомневался, что делать – остаться на месте или бежать. Наконец он прошептал:

– Надо звонить в полицию.

Он достал телефон, но Иви даже издалека увидела, как на экране вспыхнуло сообщение: «Нет связи». *Отлично!*

– Что же теперь делать? – спросила она.

Себ на цыпочках подошел к дому по гравиевой дорожке и заглянул в окно.

– Шторы задернуты, – прошептал он. – Придется мне войти в дом и позвонить по городскому.

Иви кивнула. *Правильно. Хорошая мысль.*

– А мне что делать?

Себ покосился на входную дверь.

– Вместе пойдем. Я первый, ты за мной.

Когда Иви переступила порог, по коже у нее побежали мурашки. Откуда-то из глубины дома доносился размеренный шорох – словно кто-то сдирал обои со стен.

Иви, прищурившись, всмотрелась в полумрак прихожей. Вот старинный письменный столик бабушки Сильвии – с гнутыми ножками и пятном от чая на столешнице – валяется на полу вверх тормашками. Все ящики вытащены, листки кремовой писчей бумаги разлетелись по ковру.

Себ подобрал бабушкину трость из поваленной на пол подставки для зонтиков и поднял над головой. Иви шла следом за братом, ее мысли судорожно металась. С каждым шагом шорох становился все громче. Что же там происходит? Она подождала, пока Себ собирался духом, чтобы отворить дверь в кухню.

– Готова? – Он протянул к ручке дрожащую ладонь.

Иви кивнула. Как только дверь открылась, в нос ударил резкий запах мокрой псины. *Странно*. На кухне всегда пахло только домашним печеньем.

Свет горел, хотя Иви точно помнила: когда они уезжали на скорой, она везде выключила электричество. Маленькими шажками она прошла дальше, сердце колотилось как бешеное. Слева висели кухонные шкафчики, только уже без дверок. Весь кухонный стол был засыпан щепками, разбитыми консервными банками и разорванными пакетами, в мойке громоздилась гора битой посуды. Обои на том месте, где раньше стоял холодильник, оказались неожиданно яркими. Сам он лежал на полу с распахнутой дверцей, а вокруг – все его содержимое, словно его вырвало.

Иви сделала еще несколько шагов, под ногами хрустела крупа и замороженные овощи. Опустив глаза, она заметила цепочку звериных следов, протянувшуюся через всю кухню.

– Посмотри вон туда, – упавшим голосом сказал Себ.

Иви подняла глаза. На противоположной стене появилось два слова:

МЫ ВИДИМ

Каждая буква размером с большую тарелку была так глубоко процарапана на светлых обоях, что теперь из-под них виднелись прежние, кроваво-алые. Иви увидела и то, чем эти слова были написано – большое черное и блестящее птичье перо.

Перо продолжало писать, зависая в воздухе, словно оса, и, дописав еще два слова, исчезло, издав на прощание возмущенный «пых!». На его месте из воздуха появилась маленькая серебряная монетка и упала на пол со звонким *дзинь*.

Иви ахнула и прочла на стене кровавые слова:

МЫ ВИДИМ ВАС ТЕПЕРЬ.

Глава 3

Себ бродил по кухне, прокладывая кроссовками тропинку среди битого стекла и содержимого консервных банок. В руках у него было то, что осталось от единственного телефонного аппарата бабушки Сильвии: трубка разбита, шнур вырван из розетки.

Иви держалась за спинку стула, чтобы не упасть. От ужаса кожа у нее покрылась мурашками.

– Ты ведь тоже это видел? Что это было?

– Не знаю. – Лицо Себа окаменело. Он вытер ладони о задние карманы джинсов. Иви заметила у него на лбу испарину.

– Как это понимать: «Мы видим вас теперь»? – Он обвел глазами кухню. – На ограбление не похоже. Я обошел все комнаты на первом этаже, вроде бы все на месте. Тот, кто сюда вломился, просто устроил погром...

Иви снова посмотрела на то, что осталось от антикварной бабушкиной мебели, старинных книг и любимых фотографий. Все, что она собирала годами, было уничтожено. У Иви перехватило дыхание. Она не могла понять, кому и зачем понадобилось крушить бабушкин дом...

Себ поставил телефон на кухонный стол, а Иви вновь сосредоточилась на звериных следах. Она растопырила пальцы. Каждый отпечаток был раза в четыре больше ее ладони. Непонятно, что за зверь здесь хозяйничал, но он был намного больше кота или собаки.

– В полицию отсюда теперь не позвонишь, – сказал Себ. – Придется сгонять на великах в Блетчи-Скрабб. Там есть сотовая связь, попытаемся дозвониться родителям.

Иви кивнула, и тут за спиной снова зашуршало. Она медленно обернулась и спросила брата:

– Ты тоже это видишь?

Себ громко сглотнул. Кровавая надпись на стене исчезала на глазах. Буква за буквой, словно царапины на обоях заживали, подобно царапинам на коже.

Себ потер руками лицо, похлопал себя по щекам, как будто пытался проснуться.

– Что это за ерунда?!

Иви сжала кулаки. Надо хотя бы попытаться разобраться... Должен же быть во всем этом какой-то смысл. Иви мысленно промотала назад последние десять минут. Распахнутая дверь, шорох, холодильник, звериные следы, перо, монетка...

Монетка.

Иви отыскала ее на полу в луже томатного соуса.

– Осторожно! – предостерег ее Себ, когда она наклонилась, чтобы поднять монетку. Иви на миг замерла, а потом достала и обтерла свою находку. Та была маленькая, серебряная, и слегка согнута посередине – будто специально для того, чтобы уютно лечь в ладонь. В следующий миг Иви сделала еще одно открытие: монетка была *теплая*, словно долго пролежала на солнце.

– Ну что? – спросил Себ, подходя поближе.

Иви перебросила монетку в другую руку и заметила еще одну особенность. Казалось, что монетка щекочет ладонь – и ощущение это не было неприятным. Прищурившись, Иви поднесла ее к свету. Кое-где металл истерся, но на ребре все еще были различимы слова.

– Тут написано: «Живокость», «Крестовник», «Волкобой» и «Панихида». – Иви подняла глаза. – Как, по-твоему, что это значит?

Себ мотнул головой.

– Откуда мне знать? Может, эта монетка – одна из антикварных штучек бабушки Сильвии. Ведь у нее в лавке раньше продавались старинные монеты?

Иви вспомнила маленькие витражные оконца в антикварной лавке в Блетчи-Скрабб, которую бабушка с дедушкой Эрнестом держали до самой его смерти.

– Продавала, – согласилась Иви. – Только те были совсем другие.

Себ напрягся.

– Что ты хочешь сказать?

Монетка до сих пор хранила тепло, что само по себе было странно, но Иви ощущала еще что-то, чего не могла выразить словами. Монета отличалась от других – как живой кот отличается от плюшевого. У Иви было такое чувство, что она... живая.

– Я хочу сказать, что...

Тут она услышала... *чей-то голос*? Иви прислушалась. Нет, должно быть, показалось.

– Хочу сказать, что бабушкины монеты вот так запросто с потолка не падали. А эта взялась *неизвестно откуда*.

В этот момент из передней части дома донесся шум.

– Что это? – всполошился Себ.

Не успела Иви раскрыть рот, как шум возобновился, а вслед за ним раздались голоса.
Они в доме не одни!

Глава 4

Иви похолодела от ужаса.

– А что, если это тот, кто все это тут натворили?

Себ метнулся к задней двери.

– Давай лучше не будем это выяснять. – Он перепрыгнул через осколки напольной китайской вазы и пулей выскочил во внутренний дворик.

Иви сунула монетку в карман пальто и поспешила за ним.

Дождь всюду барабанил по плитам дворика. Иви торопилась за братом, стараясь не поскользнуться на мокрых камнях. Обогнув коттедж, они свернули на дорожку между домом и соседним полем. Иви смахнула капли с лица: в суматохе она забыла накинуть капюшон.

– Осторожно, Иви! – крикнул Себ.

Она резко затормозила, молотя руками по воздуху. Прямо под ногами валялся опрокинутый на бок большой мешок из рогожи, в котором бабушка всегда проращивала картошку. Теперь его содержимое было раскидано вокруг. *Бабушкина картошка!* Иви вздрогнула.

– Мне так жаль, – прошептала она и, осторожно перешагнув через мешок, последовала за Себом, который крался к гаражу перед домом. Дождь барабанил по рифленой металлической крыше, заглушая шаги. Она притаилась за зеленой тисовой изгородью и осторожно высунула голову, чтобы оглядеться. И открыла рот от изумления.

Это еще что такое?!

Перед домом стоял катафалк, запряженный четверкой черных лошадей, – длинный, прямоугольный ящик, со стеклянными стенками, украшенный поверху вычурной резьбой. Каждый его дюйм блестел черным лаком, под стать был и траурный плюмаж лошадей. Иви только раз доводилось видеть нечто подобное, когда однажды, по дороге в школу, мама притормозила, пропуская траурную процессию. Но тогда в катафалке был гроб. А этот – пустой.

Хотя... нет.

Иви прищурилась. В катафалке кто-то был. Это мальчик! Дождь размывал его черты, но было видно, что у него темные волосы и смуглая, цвета корицы, кожа. Он сидел, обхватив руками колени и склонив голову, так что лица его Иви не видела.

– Себ! – шепотом позвала она брата, но тот смотрел в другую сторону – на крыльцо бабушкиного дома. Иви тоже обернулась.

На ступеньках стояли двое мужчин в одинаковой черной одежде: один лысоватый, с красным лицом и пузатый, другой – высокий и худой, белый как мел и в темных очках. Оба были в длинных плащах, перчатках с серебряными шипами на костяшках и в шляпах, похожих на пиратские треуголки.

– Сэр, может, самое время воспользоваться этим? – спросил тот, у которого было красное лицо. – Чтобы изгнать всех, кто, возможно, до сих пор там находится?

В руке у него была большая морская раковина – колючая, в кристалликах соли – из тех, что можно найти на каменистом берегу. Не получив ответа, он спросил – Офицер Смоукхарт, сэр, вы меня слышите?

Высокий медленно обернулся к нему и, вздернув подбородок, ответил:

– Опустите раковину. – От его голоса у Иви мороз побежал по коже. Голос был холодный, как нож, и полный злобы. – Если в доме кто-то есть, мы не должны позволить им ускользнуть. На допросе они могут сообщить ценную информацию.

Иви вздрогнула. В этом офицере Смоукхарте чувствовалось что-то неестественное. Может, потому, что он держался слишком прямо, словно кол проглотил.

– Констебль, попробуйте представить, – выдохнул он, складывая домиком длинные пальцы, – сколько ответов скрывается за этой дверью и какие мрачные открытия ждут нас в

темных уголках этого дома. Вот уже сорок лет, как мы живем, не зная о том, что произошло той ночью.

– Двенадцатая ночь, – неуверенно сказал констебль, опуская раковину на землю.

Смоукхарт скрипнул зубами.

– Ну, конечно же, *Двенадцатая ночь*. Одна из величайших необъяснимых тайн современности. Та роковая ночь, когда вся семья Ренчей – мать, отец, их дочь и три сына – пропала без следа. Мы не знаем, ни как это случилось, ни почему. Мы даже не знаем, какую роль они сыграли в Великой битве... Пока не знаем. – Его тонкие губы растянулись в улыбке. – Квартирмейстерам придется меня за это повесить, помяните мое слово.

Констебль перевел дыхание и встал навтыжку. Покосившись на сломанный замок, он сказал:

– Похоже, мы тут не первые.

Офицер Смоукхарт посмотрел на дверь сквозь темные очки. Интересно, зачем он их надел – солнца-то нет.

– У нее было много врагов, – сказал он после паузы. – Вероятно, один из них побывал здесь до нас. Приготовьте оружие.

Констебль с готовностью кивнул, откинул полу плаща и достал...

Иви прищурилась. Нет, не может быть. Наверное, ей показалось. Белая пластмассовая штукovina с длинной ручкой и круглой щетинистой головкой.

Это что, *туалетный ершик*?! Смоукхарт вытащил из-под плаща такой же, и Иви заметила еще кое-что. Щетинки едва заметно шевелились. И если бы не шум дождя, то Иви услышала бы, как они потрескивают. Иви пригляделась: *а это что такое?* От кончиков щетинок летели... *искры?*

У Иви задрожали колени.

Себ отчаянно махал ей руками из своего укрытия и сердито хмурился. Он показывал на дальнюю калитку, где у забора стояли их велосипеды.

Иви кивнула в сторону дороги на Блетчи-Скрабб. Именно туда они должны попасть.

– Думаю, сэр, мы тут ненадолго, – сказал констебль, открывая входную дверь. – У нас в карете этот юный воришка: нужно отвезти его назад в Лундинор.

Смоукхарт вскинул тонкие брови над темными очками.

– Ненадолго? Констебль, если Сильвия Ренч и в самом деле скрывалась здесь сорок лет, мы пробудем здесь *ровно столько, сколько потребуетя*, и найдем все, что сумеем найти. – Подняв свой туалетный ершик, он шагнул вперед и исчез в темной прихожей. Констебль последовал за ним.

В ушах у Иви звенело: *Сильвия Ренч*. Она видела, как брат потихоньку поднимается на ноги. *Сильвия...*

Она двинулась медленно, словно во сне.

Бабушка...

– Иви! – тихонько окликнул ее Себ. – Велосипеды!

Она очнулась и пошла по дорожке. Дрожащими руками натянула капюшон и долго возилась с ремешком шлема. *Сильвия Ренч... Двенадцатая ночь...* Голова шла кругом. Она села в седло и поставила ногу на педаль.

И тут словно с небес раздался оглушительный голос:

– *Говорит офицер Смоукхарт из Первой когорты подземной стражи! Вы нарушаете Закон БНТ. Приказываю оставаться на местах именем Четырех Квартирмейстеров Лундинора!*

Глава 5

Иви закричала:

– Себ, погнали! – закинула сумку бабушки Сильвии за спину и оттолкнулась от земли. Себ, крутя педали изо всех сил, обогнал ее и через мгновение скрылся за поворотом.

Иви, бросив взгляд через плечо, рванула за ним. Офицер Смоукхарт стоял на крыльце бабушкиного домика и держал у рта раковину. А констебль уже взбирался на козлы.

Привстав над седлом, Иви бешено крутила педали. За их спинами что-то застучало, словно град.

Да ведь это же лошади!

Катафалк приближался.

– Держись ко мне ближе! – крикнул Себ. – Не отставай!

Он свернул с дороги и, проскочив сквозь узкий проход в живой изгороди, погнал к полю, крича: – Здесь они не пролезут! Им придется сделать крюк!

Иви поняла, что он задумал. Дорога петляла вдоль кромки поля, а Себ гнал прямо по траве к воротам на другой стороне. Если повезет, они доберутся туда раньше кареты.

Иви мчалась вслед за братом. Велосипед скрипел и кряхтел, подпрыгивая на ухабах. Оглянувшись, она увидела крышу катафалка над зеленой изгородью – он их почти настиг. Констебль, наклонившись вперед, щелкал кнутом, траурные перья над головами лошадей развевались по ветру.

– Они нас догоняют! – крикнула Иви брату. Непонятно, сколько еще им удастся отрываться от погони.

– Жми изо всех сил! – заорал Себ, щеки у него покраснелись, а ноги крутили педали так быстро, что сливались в одно неясное пятно с колесами. – Мы должны их обойти!

Иви мчалась изо всех сил сквозь дождь. Себ был уже в нескольких метрах от ворот.

– Иви! – крикнул он, пересекая дорогу.

Она оглянулась на карету, которая была уже совсем близко. Мелькнуло лицо темноволосого мальчишки – тот упирался ладонями в стекла, пытаясь удержать равновесие на ухабах.

Снова прогремел голос Смоукхарта:

– Приказываю остановиться!

Иви выехала на дорогу, и ее качнуло. Лошади были всего в нескольких метрах. Она беспомощно посмотрела на брата, его глаза были широко распахнуты. Она успела лишь выкрикнуть его имя, а потом... Катафалк разделил их. Грохот и скрежет разорвали воздух. Констебль закричал. Иви вылетела из седла – к счастью, шлем защитил голову от удара, – и шлепнулась на обочину. Бабушкина сумка больно ударила по ребрам, а холодная грязь забрызгала щеки.

Придя в себя, Иви увидела перед собой лицо: острые скулы, глаза цвета горького шоколада, кожа как полированное тиковое дерево.

Это был мальчик из катафалка.

– Ты в порядке? – спросил он. Его длинные волосы намокли под дождем.

Иви вздохнула. Казалось, будто у нее в голове вместо мозгов вата. Она подергала шлем за ремешок и стащила его.

– Что случилось?

– Да это все подземная стража, – с досадой буркнул мальчик. – Так хотели вас догнать, что не заметили наледи на дороге.

Иви дрожащей рукой коснулась виска. *Подземная стража?..*

– Они перевернулись вон там, на поле, – продолжил мальчишка. – Похоже, твой друг вовремя это заметил.

Друг? Туман в голове Иви начал рассеиваться. Она почувствовала укол в сердце, когда вспомнила про Себа. Иви осторожно приподнялась. Велосипед лежал метрах в пяти от нее, колеса все еще вращались. Знакомая фигура приближалась к ней по траве.

– Иви! – чуть слышно выдохнул Себ. – Ты в порядке?

Она попыталась встать на ноги, и мальчик помог ей подняться. Худой, в обтягивающих джинсах, черной кожаной куртке и высоких красных баскетбольных кроссовках, он напоминал солиста группы The Ripz.

– Не торопись, – сказал он. – Сейчас тебе будет казаться, будто на голову упал мешок муки. Просто старайся ровно дышать. Руки-ноги целы?

Иви медленно пошевелила пальцами рук и ног, покрутила головой. Наверняка останутся синяки и ссадины, но неотложная помощь ей не требуется.

– Кажется, да. Себ? – Ее брат, не сводя глаз с незнакомца, приближался к ним.

– Ты еще кто такой? – спросил он, поравнявшись с ними. Теперь, когда мальчики оказались рядом, Иви увидела, что они примерно одного возраста. – Один из них?

Мальчик вскинул бровь.

– Я? Из стражи? Вот еще! Да я б скорее согласился стать упырем. – Он то и дело взглядывал куда-то вниз, под ноги Иви. – Я сам от них бегаю, и, если вы двое тоже хотите смыться, времени у вас в обрез.

Интересно, куда это он смотрит? Иви тоже посмотрела вниз и увидела в траве кожаный чемоданчик с медными застежками. На ручке – бирка из оберточной бумаги. *Странно...* Минуту назад его здесь не было.

Она наклонилась и взялась за ручку.

– Откуда он здесь?.. – Иви не успела договорить, как почувствовала, что по пальцам побежало тепло. Она ахнула: на ощупь чемоданчик был как горячая картошка, и она с трудом удержалась, чтобы тут же не бросить его. Ощущения были похожи на те, которые вызвала лежащая на ладони серебряная монетка, только теперь во много крат сильнее.

Мальчик смутился и протянул к чемоданчику руку, затянутую в перчатку.

– Это мой.

Иви отдала ему чемоданчик.

– Пожалуйста, просто я хотела...

И тут же услышала на дороге топот копыт и звон упряжи.

– Подземная стража, – прошептал мальчик. – Времени в обрез... – Он схватил чемоданчик, расстегнул замочки, открыл его прямо на траве и бросился на колени. – Ну, вы идете?

Голова у Иви снова закружилась.

– Куда?

Себ схватил ее за плечо.

– Иви, надо что-то делать, прямо сейчас!

Слишком поздно...

По ту сторону живой изгороди прогремыхали копыта. Раздался скрежет, лошади дико заржали, и вот уже офицер Смоукхарт несется к ним во всю прыть, размахивая руками, а полы черного плаща развеваются за ним подобно зловещему облаку. Иви с содроганием заметила, что кожа на его лице и шее сейчас не гладкая и белая как мел, а вся покрыта алыми пятнышками, похожими на капли крови. В одной руке он сжимал туалетный ершик и размахивал им так, что щетинки шевелились, выстреливая голубыми искорками.

– Ну, давайте же! *Скорее!* – Мальчик дернул Иви за руку и притянул к земле.

Что-то стукнуло ее по спине, она почувствовала под руками мокрую траву, увидела, как все вокруг затягивает коричневая замшевая подкладка, а потом по спине пробежал холодок, и она провалилась в темноту.

Глава 6

Дневной свет исчез, а вместе с ним и свежие запахи травы и мокрой земли. Иви закашлялась и вытянула руки вперед, в пыльный мрак. Ладони уперлись во что-то мягкое и упругое, и по телу разбежались теплые волны. Кожу покалывало иголочками. Снова это ощущение.

– Себ? – крикнула она. – Ты где?

Тишина. Иви глубоко вздохнула, сердце бухало в ребра, и ее всю трясло. Вокруг пахло старой кожей и кремом для обуви. Куда она попала?! Иви решила тихонечко продвигаться вперед. Где бы она ни находилась, должен же быть выход!

Она сделала несколько шагов в темноте и услышала щелчок. Вдалеке показался луч света. Она поспешила к нему, и от облегчения на глаза навернулись слезы. Оказывается, свет шел из щели размером с прорезь в почтовом ящике, но этого хватило, чтобы осмотреться. Что это? У Иви перехватило дыхание: коричневая замшевая подкладка чемоданчика...

Стоп. Она что, *внутри* чемодана?

Разве это возможно?

Иви поспешила к прямоугольнику света и, когда он увеличился, выбралась на холодную каменную поверхность. Оглянувшись, она увидела на полу чемоданчик, точно такой же, как тот, что нашла в поле – те же медные застежки, потертая кожа и коричневая бирка на ручке.

Иви посмотрела на свои ноги и вздрогнула. Они были *крошечные*, но увеличивались прямо на глазах. Кости поскрипывали, а брюки растягивались, словно ее надували, как воздушный шарик. Через несколько секунд она стала обычного роста.

Стараясь не поддаваться панике, Иви поднялась и, нетвердо стоя на ногах, стала осматриваться. Она была в огромной, не меньше школьного спортзала, песчаной пещере. Под высоким потолком два стеклянных диска лили неяркий желтый свет, а пол был заставлен всевозможным багажом. Чего тут только не было: горы чемоданов, штабеля шляпных коробок, кучи дорожных сумок и сундуки, окованные железом. Иви никогда еще не видела такой гигантской камеры хранения! Она заметила единственный выход из пещеры, который вел в какой-то темный тоннель.

– Себ... – прошептала она. Надо выяснить, где брат. Иви повернулась к чемоданчику. Подкладка растворялась в темноте, словно это был какой-то оптический обман. Иви посмотрела на бирку, висевшую на ручке чемодана: «Лундинор» – гласила надпись, сделанная черными чернилами.

Лундинор... Смоукхарт что-то говорил о нем. А темноволосый мальчик сказал, что он офицер подземной стражи. Что все это значит?

И тут чемоданчик затрясся, застучал по каменному полу, и Иви на всякий случай отошла подальше. На фоне темной подкладки показались светлые волосы и серая куртка.

– Меня сейчас вырвет, – пробормотал Себ и вывалился на пол.

А потом его руки, ноги и туловище стали вытягиваться, словно были из пластилина.

– Себ! Ты в порядке? – с облегчением воскликнула Иви и помогла брату подняться. Ладони у него были влажные и холодные.

– Меня точно вы... – он хотел отвернуться, но не успел, и его вырвало.

Иви успела отскочить, так что пострадал только дорожный чемодан из шкуры леопарда. Иви зажала пальцами нос и отвела брата в угол пещеры.

– Похоже, путешествие в чемодане твоему другу пришлось не по душе, – сказал кто-то у них за спиной.

Иви обернулась и увидела темноволосого мальчика. Он отряхивал пыль с коленок.

– Он мне не *друг*, – поправила его Иви сдержанно. – Он мой брат. И, конечно же, он не в восторге от *путешествия в чемодане*. – Она произнесла эту фразу так, словно это медицинский термин.

Мальчик усмехнулся и закрыл чемоданчик. Темные волосы на миг скрыли его угловатое лицо.

– А вы, надо думать, предпочитаете ковры и пылесосы? Типа, крутые?

– Крутые? – Иви покачала головой. – При чем тут ковры и пылесосы?

Себа наконец перестало тошнить, и он нетвердыми шагами подошел к сестре.

– Где мы? – спросил он, икнул и указал дрожащим пальцем на чемоданчик.

– Хороший вопрос, – сказала Иви и, скрестив руки на груди, посмотрела на мальчика. –

Ну, и *где* мы?

Тот почесал в затылке.

– Как это *где*? Неужели непонятно: в Зале Прибытия. В Лундиноре.

Опять этот Лундинор...

Себ снова икнул.

– Какой еще Лундинор? – Он откашлялся. – Кто-нибудь объяснит, каким образом мы влезли в чемодан и попали сюда?

Мальчик прищурился и стал пристально рассматривать Иви и Себа, словно что-то решал про себя. Потом сунул руку в карман куртки и вытащил расческу – пластмассовую, темно-коричневого цвета.

– Что это? – спросил он, наблюдая за их реакцией. – И для чего это нужно?

Себ и Иви растерянно переглянулись, а потом Иви, скорее из вежливости, ответила:

– Это расческа. Чтобы расчесывать волосы.

Мальчик помолчал, потом сделал глубокий вдох и потер рукой подбородок.

– Нет. – Он покачал головой. – Этого не может быть. Вы не должны здесь находиться...

Механический голос, вроде тех, которые читают объявления в торговом центре, внезапно произнес:

– В тоннеле 34Д затруднено движение. Подземная стража на месте.

Иви попыталась понять, откуда идет звук, и заметила морскую раковину, свисающую с потолка, такую же, как у офицера Смоукхарта. Где-то за стеной послышались шаги.

Мальчик оглянулся.

– Да не стойте же вы столбом! – прошептал он. – Прячьтесь!

Себ тут же нырнул за огромную выцветшую дорожную сумку. Иви беспомощно озиралась и даже не успела ничего сообразить, как мальчик схватил ее за руку и пихнул за кучу дорожных баулов.

И очень вовремя.

В пещеру вошел здоровенный мужчина в такой же черной униформе, как у офицера Смоукхарта, – подземный стражник. У него были густые седые усы и широкие мохнатые брови, под которыми, словно две мухи, прятались маленькие черные глазки.

Он выступил на середину пещеры и принялся: сердце у Иви ушло в пятки. Она покосилась на лужу рвоты в углу. Себ притаился всего в метре от нее, прямо напротив. Иви видела его обшарпанные белые кроссовки, торчавшие из-под складной сумки.

Что делать?! Ведь стражник может заметить Себа!

Иви дернулась к нему, но темноволосый мальчик схватил ее крепче и удержал. Обернувшись, она увидела, что мальчик прижимает палец к губам, а в глазах у него плещется страх.

Иви взглянула на брата. Она не могла ничего сказать ему, даже шепотом – стражник стоял так близко, что наверняка услышал бы. Оставалось надеяться, что тот не заметит Себа.

Стражник хмыкнул и прищелкнул каблуками начищенных до блеска сапог.

– Хорошо, начинай, – скомандовал он, как будто говорил с кем-то по рации.

По его команде в воздухе возникло короткое коричневое перо, проплыло перед ним и начало порхать, выводя сообщение. Стражник пристально смотрел на слова и кивал.

Иви вспомнила перо в доме бабушки Сильвии и вздрогнула. Потом прищурилась, и прочла:

Разыскиваются!

Подозреваемый № 1: женского пола, рост 145 см. Глаза светло-зеленые, волосы каштановые. Возраст и имя неизвестны. Последний раз замечена в синем пальто и желтых резиновых сапожках. Может быть опасна.

Подозреваемый № 2: Мужского пола, рост 175 см. Глаза зеленые, волосы светлые. Возраст и имя неизвестны. Последний раз замечен в серой куртке с капюшоном, белых кроссовках и джинсах. Может быть опасен.

Подозреваемый № 3: Вэлиан Кай. Мужского пола, рост 170 см. Темные волосы. Возраст: 15 лет. Последний раз замечен в кожаной куртке, темных брюках и перчатках без пальцев. Опасен. Известный вор.

Докладывать офицеру Смоукхарту.

Прочитав последнюю строку, стражник расширил глаза. Перо завертелось, словно делая последний росчерк, и с легким хлопком растворилось в воздухе.

Иви сковал страх. Подозреваемые под номером один и два – это они с братом. Подземная стража охотится за ними, только непонятно почему. Она вспомнила, что говорил Смоукхарт на пороге бабушкиного дома. *Сильвия Ренч... Двенадцатая ночь... пропали без вести...*

Хорошо бы обсудить все это с Себом. К счастью, сейчас его кроссовки больше не торчали из-под саквояжа, но тут она увидела отражение его лица в блестящих замочках чемодана. Бледное лицо, пот на лбу, губы стиснуты...

Только не это!

Себа вывернуло на пол с таким звуком, словно из раковины выдернули затычку.

Стражник подпрыгнул от неожиданности и тут же повернулся в сторону Себа.

– Кто здесь? – рявкнул он.

Иви снова рванулась вперед, но темноволосый мальчик снова схватил ее одной рукой за плечи, а другой зажал ей рот.

– Так-так-так... – Стражник подошел поближе и схватил Себа за капюшон. – Кто это у нас такой?

И вытащил вырывающегося Себа из-за саквояжа.

– Отпустите меня! – Лицо у Себа было теперь зеленоватое и все в испарине. – Что вам нужно?

Стражник вытолкнул его на середину пещеры и стал разглядывать. Иви представила, как он, прищурившись, сверяется с описанием подозреваемого номер два.

– Не что, а кто, сынок. Мне нужен *ты*. – Стражник сунул руку под полу плаща и достал оттуда что-то маленькое и блестящее.

– Скрепка? – удивился Себ. – Ну, и что вы собираетесь с ней делать?

Стражник коварно усмехнулся и два раза встряхнул ее. Скрепка на глазах стала абсолютно прямой, а потом удлинилась, серебристой стрелой вылетела из ладони стражника и приземлилась на руки Себу.

– Эй! – возмутился тот, когда проволока крепко обвила его запястья. – Что за... – Он попытался освободиться. – Вы не имеете права!

Стражник крепко взял его за плечо и подтолкнул к выходу из пещеры.

– Ты арестован! Я бы на твоём месте не дергался. Необычные скрепки не любят, когда их пытаются разогнуть.

Стражник пытался вытолкнуть Себа в коридор, тот сопротивлялся, его карие глаза в панике метались по пещере.

Брат искал *ее*.

Глава 7

Мальчик отпустил Иви, когда шаги Себа уже стихли.

– Отстань от меня! – Иви возмущенно оттолкнула его и вылезла из укрытия, опрокинув штабелю из нескольких чемоданов. – Ты что, не понимаешь?! Ведь он же мой брат!

Иви направилась к выходу из пещеры. Голова у нее шла кругом. *Себ!* Надо его вернуть. Она попыталась представить, что бы сделали мама и папа, но ситуация была настолько невероятная, что она не смогла ничего придумать.

– Куда его увели? – спросила она.

Темноволосый мальчик поднялся на ноги, потирая плечо, на которое только что свалился большущий чемодан.

– В отделение подземной стражи, – буднично ответил он. – В Главную пещеру.

Иви остановилась. *В отделение подземной стражи...* Она даже подумать боялась, что может случиться с братом, если он попадет в лапы офицера Смоукхарта.

– Где это?

Мальчик пристально смотрел на нее, склонив голову.

– Скажи, а с какой стати страже понадобилась такая «грязнушка», как ты? Какой в этом смысл?

– Какая я тебе грязнушка? Не понимаю, о чем это ты! Хотя мне все равно. Только скажи, как вызволить брата.

Мальчик почесал подбородок.

– Я скажу, если ты пообещаешь выполнить одну мою просьбу.

– Что? – Иви сжала руки в кулаки. – Даже не подумаю тебе помогать.

С пылающими от возмущения щеками она направилась к выходу.

Мало того что Себа арестовали по вине этого идиота, у него еще хватает наглости просить ее о помощи!

У выхода из пещеры Иви замешкалась, пытаясь сообразить, в какой стороне отделение подземной стражи. В переходе было мрачно и тихо. Иви вспомнила испуганный взгляд брата, стиснула зубы и обернулась.

– А что тебе от меня нужно?

Мальчишка усмехнулся.

– Хочу, чтобы ты достала кое-что в следующей пещере. Это совсем нетрудно.

– Если нетрудно, что же ты сам не сделаешь?

Мальчик заложил руки за спину и покачался на пятках.

– Да я бы с радостью, но видишь ли... Я же Вэлиан Кай.

Иви фыркнула. Ну, теперь все понятно. Вэлиан Кай – подозреваемый номер три в списке подземной стражи. *Еще и вор*, подумала Иви. Так вот почему он сидел в карете стражников: он был арестован.

– Ты тоже в розыске, – напомнил Вэлиан. – Но твое лицо не так примелькалось, и у тебя есть еще одно преимущество: таких, как ты, пруд пруди, так что выследить тебя будет сложно. – Он стянул перчатки, сунул их в карманы джинсов и размял пальцы.

У Иви закружилась голова.

– Какой-то бред. При чем здесь пруд?.. Объясни толком.

Она почувствовала резь в глазах, как бывает, когда долго смотришь в одну точку. Интересно, это результат столкновения с каретой, или мозг настолько перегружен новой информацией, что уже просто тормозит? Иви подошла к ближайшему штабелю кожаных саквояжей и прислонилась к нему, чтобы не упасть. И тут же волосы на руке встали дыбом, ощущая уже знакомое тепло.

Нет, только не это...

Иви передернула плечами и отступила на шаг. В первую очередь нужно вызволить Себа. Но потом не помешает разобраться в том, что же тут происходит.

– Ладно, я принесу то, что тебе нужно, – вдруг сказала она, – а ты скажешь мне, как спасти брата, и все-все объяснишь: и про подземную стражу, и про «грязнушку». Объяснишь, где мы, что это за пещера и как мы пролезли сюда сквозь чемодан. Договорились?

Вэлиан нервно топнул ногой.

– Если я все это тебе расскажу, я нарушу закон.

Иви вспомнила объявление «Разыскиваются...» и съязвила:

– Можно подумать, для тебя это впервой. И потом, разве у тебя есть выбор?

С минуту он пристально смотрел ей в глаза, а потом сказал:

– Ладно. Ступай за мной.

Тишину узкого коридора нарушали только их шаги. Освещали его такие же диски-светильники, в воздухе стоял слабый запах ладана. Иви следовала за Вэлианом, ведя пальцем по шершавой стене, в попытке заметить электропровода или розетки, но ничего подобного так и не увидела. Интересно, если это не электричество, то какую же энергию здесь используют?

Вэлиан оглянулся и заметил, что она рассматривает стены.

– Это Тоннель прибытия. Здесь целая сеть таких переходов. Сейчас мы под Блэкхитом, в Лондоне.

Иви замерла на месте.

– В Лондоне?! – Она попыталась усвоить эту информацию. От Блетчи-Скрабба до Лондона шесть часов на машине, а они проделали весь этот путь в...

– Расскажи про чемодан. Как он работает?

Вэлиан напрягся.

– Здесь не могу. Вдруг за углом притаился стражник? Пошли.

Минут десять они молча петляли по лабиринту одинаковых, как показалось Иви, тоннелей. Она шагала, а в голове роились вопросы. Наконец Вэлиан остановился на пересечении трех переходов. Оглядевшись по сторонам, он сказал:

– Времени мало, так что слушай внимательно. – Он указал на один из стеклянных светильников. – Узнаешь?

Иви присмотрелась. Светильник размером с блюдце рассеивал холодный желтый свет. В центре был конус, а по краю шла бороздка. Поначалу она не могла сообразить, что же он ей напоминает, а потом поняла, что если снять светильник со стены и перевернуть, то он будет очень похож на...

– Соковыжималка для цитрусовых? – удивилась Иви. – У нас на кухне есть такая.

Вэлиан показал на потолок.

– А это что?

Иви запрокинула голову и ахнула. Под сводом тоннеля на короткой цепи висел металлический дуршлаг, каким обычно пользуются, когда готовят макароны. Из дырочек вырывались струйки дыма и растворялись в воздухе.

– Дуршлаг?

Вэлиан кивнул.

– Фильтрует воздух, чтобы мы могли дышать. Соковыжималки дают свет. Они немного похожи на светильники, только не наносят вреда окружающему миру. И не надо платить за электричество.

– Как же они дают свет? – Иви покачала головой и оперлась рукой о стену. – Этого не может быть. Они не могут... Те, что у меня дома...

Вэлиан пожал плечами.

– Те, что у тебя дома, *обычные*. А соковыжималка и дуршлаг в Лундиноре другие... *необычные*.

Необычные. Это слово напомнило Иви о стражнике, задержавшем Себа. Он утверждал, что у него необычная скрепка...

Она опустила глаза.

– Понятно... – пробормотала Иви, пытаясь усвоить новую информацию. – Значит, если предмет необычный, то он может делать что-то удивительное. Но каким образом? Это что, волшебство?

– Волшебство? – Вэлиан лукаво усмехнулся. – Детка, не хочу тебя разочаровывать, но волшебство бывает только в сказках.

Иви вспыхнула. После всего, что ей довелось увидеть сегодня, магия – не такое уж глупое предположение!

– Ладно, тогда скажи, что делает необычные предметы особенными? Чем отличается соковыжималка на стене от той, что у меня дома? – Она подняла голову и посмотрела на желтый свет. – Ну, кроме того, что эта соковыжималка светится.

– Для большинства из нас только этим и отличается, – сказал Вэлиан. – Есть люди, которые могут... Впрочем, это неважно. А особенные они потому... – Он помолчал. – Ответь мне на один вопрос: Какая сила на земле самая мощная, самая невероятная и необыкновенная?

Иви нахмурилась. Загадки она не любила, а сейчас на это и вовсе не хватало терпения.

– Не знаю.

Темные глаза Вэлиана блеснули.

– Это *мы*. Понимаешь? Люди. Как правило, большинство из нас, умирая, отправляется на тот свет, так? Это понятно. Но иногда бывает, что мы как бы застреваем. Вернее, какая-то наша часть – душа, дух, вечная сущность, называй как хочешь, застревает... в каком-то предмете.

У Иви по спине побежал холодок.

– Что?!

– Ш-ш-ш! – шепнул Вэлиан. – Говори тише.

Он нервно озирался по сторонам, вглядываясь поочередно в каждый из трех тоннелей. А потом порывшись во внутреннем кармане кожаной куртки, вытащил мятый свиток и развернул. – На вот, почти-ка лучше.

Сердце у Иви забило быстрее. Она опустила глаза, и в висках у нее застучало от напряжения.

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ НЕГОЦИАЦИИ В ЛУНДИНОРЕ

Вступает в силу с 12 часов пополудни в день объявления начала негoциации четырьмя квартирмейстерами Подземелья:

Доводим до сведения всех необычных граждан, живых или мертвых, что на Рождество и в последующие двенадцать дней в Большой пещере Блэкхита, под Оулд-Сити в Лондоне, а также в смежных тоннелях, переходах и гротах, открывается негoциация, во время которой всем торговцам разрешается покупать и продавать товары согласно Правам и Привилегиям Большой Необычной Торговли (БНТ).

Внизу красовалась замысловатая подпись:

Мистер Панч,
Квартирмейстер Большой пещеры,
Хранитель Лундинора.

Иви подняла глаза. Голова разболелась еще больше.

– Что за абракадабра? Да я половины слов тут не понимаю. Что такое негоциация?

Вэлиан свернул свиток и спрятал в куртку.

– Это ярмарка, где продают только необычные вещи. Тут, в пещерах, есть одна, называется Лундинор. Когда она открывается, нам присылают такие уведомления.

– Ярмарка? – удивилась Иви. Она не знала, что именно хотела услышать, но явно не это.

– Типичная реакция «грязнушки», – хмыкнул Вэлиан.

– Почему ты снова назвал меня грязнушкой? – возмутилась Иви. – Я что, такая грязная?

– Да не в этом дело. Просто те, кто имеет право участвовать в негоциации, называются *необычными*, – устало пояснял Вэлиан. – А всех остальных называют *обычными*, или «грязнушками». Ну, вас ведь много, а знаешь, как говорят, *много как...*

– Грязи? – догадалась Иви. – Очень мило.

Вэлиан нахмурился.

– Да уж, необычные чужаков не жалуют. Так что на ярмарку так просто не попадешь. Право участия переходит по наследству. Если твои родители были необычными, то и ты тоже необычный. По-другому не бывает, и необычным это нравится.

Иви удивилась, что Вэлиан говорит о необычных так, будто сам к ним не относится. *Но если это право наследуется, то получается, что его родители тоже были необычными. На чужака он не похож.*

– «Грязнушкам» запрещено участвовать в ярмарке, – продолжал Вэлиан. – А если необычный проболтается «грязнушке» о Большой Необычной Торговле, – тут он резко провел ладонью по горлу, – стражники зададут ему перца.

Иви посмотрела на него: выходит, объясняя все это, он рискует жизнью, только ради того, чтобы она ему что-то достала. Интересно, что же это такое, раз это так важно?

Внезапно в тоннеле впереди мелькнуло что-то ярко-желтое и раздался оглушительный женский визг.

– С дороги! Еду! – Навстречу им неслась женщина в светоотражающей рабочей безрукавке и бриджах на... Иви присмотрелась: неужели *на дверном коврике*? Коврик летел, не касаясь пола, так, словно это был обычный скейт, только без колес.

Вэлиан ловко увернулся, Иви едва успела распластаться вдоль стены.

– Извините! – крикнула женщина, со свистом проносясь мимо. – Вчера купила! Не пойму, как тормози-ить! – донесся из тоннеля ее голос, и она скрылась из виду.

Иви поморщилась и отлепилась от стены. Вэлиан поднял воротник и сказал:

– Нам пора, идем!

Через несколько минут дорогу им преградила гора всевозможной поклажи, наваленной друг на друга, словно камни после оползня в горах.

– Вот черт! – Вэлиан наклонился, поднял рюкзак и швырнул за спину, где тот приземлился с глухим стуком.

– Что стоим? – обратился он к Иви. – Помогать собираешься? Нам надо продвигаться дальше.

Она осторожно дотронулась до ремня ближайшего рюкзака и, как только сжала его в ладони, сразу ощутила, как по телу пронесся теплый ветерок. Она сосредоточилась на своих ощущениях, стараясь, чтобы Вэлиан не заметил ее реакции. Не надо быть гением, чтобы понять, что происходит. Каждый раз, прикасаясь к чему-либо необычному, – будь то монетка, чемоданчик Вэлиана или какой-нибудь рюкзак из этого завала, – она *чувствует*, что они другие.

Чем больше Иви об этом размышляла, тем тревожнее становилось у нее на душе. Похоже, остальные этого не чувствуют. Когда Себ вылез из чемоданчика, он ничего не сказал, и Вэлиан совершенно спокойно хватает рюкзак за рюкзаком.

Так что же с ней не так?

– Ты не смотри, что здесь внизу такая куча вещей, – сказал через пару минут Вэлиан, перебрасывая очередной вещевой мешок. – Необычные предметы встречаются реже, чем лунный камень. Обычный человек может прожить всю жизнь, но ни разу не увидеть необычной вещи. Поэтому ярмарка в Лундиноре бывает только три раза в год, а в остальное время все стараются раздобыть что-нибудь ценное на продажу. Сейчас самый разгар зимнего торгового сезона. И ярмарки в Лундиноре работают с Рождества до Двенадцатой ночи.

Иви не знала, что сказать. Чем больше Вэлиан объяснял, тем более ужасным представлялся ей Лундинор.

– Все это похоже на безумие, – наконец сказала она, сбрасывая на пол дорожную сумку. – Ты ведь это понимаешь? Как получается, что никто не знает об этом месте? И вообще? Представь, как было бы здорово, если бы человечество узнало о чудесных свойствах необычных вещей? Они могли бы спасти людям жизнь...

– А могли бы и ломать их. – Вэлиан схватил еще один рюкзак. – Необычные охраняют свои секреты еще и потому, что боятся, как бы необычные вещи не попали в плохие руки. Существует целая гильдия, которая занимается защитой мира необычных вещей от «грязнушек».

Он перебрал еще несколько рюкзаков и взглянул на убывающую кучу. За ней в стене темнел квадратный проем. Рядом с ним на крючках висели всевозможные кожаные ремни.

– Подъемное оборудование, – пояснил Вэлиан, кивая на крючки. – Такими сейчас почти не пользуются. Но для тебя это самый безопасный вариант.

Глядя в темный проем, Иви подумала о брате. Она сложила обрывки информации и пришла к неутешительному выводу. Если она «грязнушка» и не имеет права находиться в Подземелье, значит, выволить Себа будет еще труднее.

– А стражники... они тут что-то вроде полиции, да?

Вэлиан оттащил от проема тяжеленный рюкзак.

– Вроде того.

Иви представила себе офицера Смоукхарта с его, как она теперь понимала, *необычным* туалетным ершиком. Оставалось лишь надеяться, что с Себом все будет в порядке. Она протянула руку к последнему рюкзаку, и ей показалось, что из него раздается какой-то невнятный шепот. Наклонившись поближе, она заметила, что к ремешку что-то привязано. Черепашков гребешок.

– Осторожно! – воскликнул Вэлиан. Он схватил рюкзак и отбросил далеко в сторону. Приземлившись, тот издал странный шелчок и затих.

Иви смотрела на него во все глаза.

– Что это было?

Вэлиан сунул руку в карман и снова вытащил свою расческу.

– Помнишь эту штуку?

Он осторожно погладил зубцы, и через пару секунд на их месте появились настоящие собачьи клыки в коричневой пластиковой пасте.

Иви в ужасе отпрянула. Вэлиан пожал плечами.

– Это специальное устройство от карманников. – Он погладил расческу в обратном направлении и сунул в карман. – Когда вещи становятся необычными, их используют по-другому. – Он перешагнул через оставшиеся рюкзаки, потянулся к вешалке с ремнями, один бросил Иви, а другой взял себе.

Иви подпрыгнула и поймала ремень на лету.

– Необычные ремни делают то же, что и обычные, – сказал он, застегивая пряжку. – Но с их помощью можно не только поддерживать, но и поднимать предметы.

Он поднял ремень над головой, и тут же подошвы его ног оторвались от пола.

Иви смотрела, как он поднимается к своду пещеры, и у нее закружилась голова. Она посмотрела на ремень, который держала в руках. После того как ей пришлось перекинуть гору теплых необычных рюкзаков, ладони у нее вспотели, а сейчас она заметила еще одну странность: время от времени она слышала чей-то шепот.

Осторожно, чтобы Вэлиан не заметил, она поднесла ремень к уху. Теперь она явно слышала голоса, но не могла различить, что они говорят. Будь они чуть громче, она бы, может, и расслышала, но зато теперь она была уверена: это ей не кажется. Если тепло, исходившее от предметов, было настоящим, то и голоса наверняка тоже настоящие.

Иви сделала глубокий вдох и крепко взялась за ремень. Потом она непременно во всем разберется. А сейчас надо сосредоточиться на том, как освободить брата.

Тем временем Вэлиан опустил ремень ниже пояса и плавно приземлился.

– Просто повторяй за мной, – сказал он, стоя у шахты подъемника. – Времени у нас мало.

Он поднял ремень над головой и тут же взмыл над полом. Работая локтями, чтобы не касаться стен, он нырнул в полумрак шахты и поплыл вверх.

Когда ноги Вэлиана скрылись из виду, Иви взобралась на то, что осталось от горы рюкзаков, и заглянула в шахту. Внизу было темно и пахло стоячей водой. От напряжения щеки у нее покраснелись. Неужели все это происходит на самом деле?

– Эй! – позвала она. – Ты где?

Эхо откликнулось и снизу, и сверху.

А потом стало тихо.

Глава 8

Иви поднималась по темной шахте, холодный воздух обвевал ее влажные кудри. Бабушкина сумка покачивалась на боку. Ощущения были невероятные.

Я лечу!. Лечу на самом деле!

Лицо горело от возбуждения, вызванного полетом, и она еще крепче сжала необычный ремень над головой. Наверху светлел бледно-желтый квадрат – вход в другой тоннель. Когда Иви подлетела к нему, Вэлиан протянул ей руку, она подтянулась, опустила ремень и осторожно приземлилась на цыпочки.

Я только что летала. По воздуху. С помощью ремня.

Вэлиан повесил свой ремень на крючок, и Иви заметила, что он улыбнулся. Она послушно повторила его действия, стараясь не показывать своего изумления. Она не забыла, что Вэлиан и пальцем не пошевелил, чтобы спасти Себа от ареста, так что доверять ему не следует.

Вэлиан прислонился к стене и потянулся.

– Дальше мне нельзя, – будничным тоном сообщил он. – Меня могут узнать. – Он кивнул в сторону тоннеля. – Дойдешь до Т-образного перекрестка, повернешь налево, а потом во второй поворот направо. После пещеры, забитой вешалками с костюмами, пойдешь налево, а потом по тоннелю, который пахнет кремом для обуви. Он и приведет тебя в главную Пещеру прибытий.

Иви заглянула внутрь. Сумрак тоннеля рассеивали редкие полосы слабого желтого света из светильников-соковыжималок. Она постаралась, чтобы Вэлиан не заметил ее растерянности.

– А что я должна тебе принести?

– Свечку, только и всего.

– Просто свечку?

Вэлиан опустил глаза.

– Ну ладно, необычную свечку. С ее помощью я проникну в Лундинор. Мне нужно повидаться кое с кем, кто сможет восстановить мое доброе имя. – Он кивнул в сторону Главной пещеры прибытий. – Твое дело – попасть в пещеру. Торговец свечками мне задолжал, так что платить ему не надо. И искать его тебе не придется. Он сам тебя найдет. Он всегда находит.

Иви совсем не нравилось, что ею командует какой-то подозрительный тип.

– Хорошо. Но сначала ты должен сказать, как мне вызволить брата. Мы договорились.

Вэлиан поднял руку.

– Согласен. Слушай: отделение подземной стражи находится в Лундиноре, за Большими воротами. Ты сразу увидишь их в Главной пещере прибытий: рядом с ними стоят статуи основателей ярмарки Лундинора, сэра Клементса и леди Цитрон. Рядом со статуями увидишь лестницы. Ими больше не пользуются, и стражи там нет, так что для «грязнушек» это самый надежный способ выбраться отсюда. Но сначала достань свечку. Принесешь ее мне – и я расскажу тебе, как попасть в отделение подземной стражи и вытащить твоего братца.

Иви фыркнула. Она должна была догадаться, что в их сделке есть подвох.

– Ладно.

Вэлиан снял куртку. Под ней была черная футболка с логотипом какой-то рок-группы: Иви так подумала, когда увидела розу, обмотанную колючей проволокой.

– Вот, возьми. – Вэлиан протянул ей куртку.

– Зачем она мне? – нахмурилась Иви.

– Поверь, она тебе пригодится. В своем пальто ты далеко не уйдешь. Или ты забыла, что ты в розыске? Тебя же сразу узнают по приметам.

Недовольно бурча себе под нос, Иви с неохотой сняла пальто, отдала Вэлиану и снова накинула на плечо ремень бабушкиной сумки.

– В любом случае тебе не помешает переодеться, – хмыкнул Вэлиан, – чтобы не выделяться из общей массы. Необычные предпочитают эклектику.

– Предпочитают – что?..

Вэлиан усмехнулся.

– Эк-лек-ти-ку. Скоро сама все увидишь.

Иви вертела ремешок бабушкиной сумки, повторяя про себя инструкции Вэлиана. *Налево, потом второй поворот направо...*

После третьего поворота стены тоннеля загудели от шума. Иви с трудом подавила желание повернуть обратно. Чем дальше она шла, тем громче становились голоса и отчетливее слышались шаги. Наконец она в последний раз завернула за угол и невольно схватилась за каменную стену, чтобы устоять под натиском оглушительной волны шума.

– *Вот это да...*

Перед ней была еще одна, просто гигантская пещера. На сводах поблескивали терракотовые сталактиты, длинные и острые, словно клыки великана, а стены были такие высоченные, что потолок терялся в полумраке. Вдоль стен стояли стеллажи со всевозможными сумками: дамскими сумочками из страусиной кожи, расшитыми пайетками ридикулями, неопреновыми рюкзаками, холщовыми ранцами, парусиновыми саквояжами, встречались даже дешевые одноразовые пакеты, привязанные к большим чемоданам и дорожным сумкам. Если та Пещера прибытий, где оказалась Иви, напоминала большую камеру хранения, то тут был настоящий Колизей.

Повсюду сновали сотни необычных с сумками, деловито перепрыгивая через ящики, некоторые тащили за собой детей. Иви стояла в полумраке тоннеля и с любопытством рассматривала их наряды. Вот дама в твидовом жакете поверх шелкового кимоно; вот мужчина в галифе и гавайской рубашке; еще одна леди в камуфляжных штанах, в кружевной блузке, в туфлях на платформе и бейсболке. Иви вытаращила глаза, заметив трех малышек в целлофановых плащиках поверх римских тог: они играли в салки с девочками в старинных нижних юбочках и блузках с рукавами-фонариками. Мужчины в шортах-велосипедках и шляпах сомбреро шествовали рядом с джентльменами в цилиндрах и туниках. Тут были карнавальные украшения из перьев, фетровые береты, сверкающие камнями египетские головные уборы, меховые палантины, средневековые вуали. Казалось, будто эти люди специально надели по одной вещи из разных эпох.

Так вот что такое «эклектика»? – подумала Иви. Мешанина какая-то... Яркие цвета и замысловатые узоры были красивы, но одежда была очень непрактична, со всеми этими рюшами и высоченными каблуками. Однако необычные чувствовали себя вполне комфортно. Судя по всему, они жуткие барахольщики. А *эклектика* – отличный способ надеть на себя все и сразу.

Иви пыталась взглядываться в лица, но все время отвлекалась. Все были настолько разные, что затмевали пестротой даже толпу пассажиров в аэропорту. И ни у кого – тут сердце у Иви упало – ни у кого она не заметила свечек. Вэлиан сказал, что торговец сам ее найдет. Может, пора выйти из тени и встать где-нибудь на виду?

Все спешили к огромным железным воротам в дальней стене. Широкие петли крепились к двум статуям по обе стороны проема в скале. Их поднятые руки образовывали исполинскую арку. Одна статуя изображала статного мужчину в камзоле с гирляндой из апельсинов на шее, другая – элегантную женщину в платье, украшенном лимонами. Они выглядели не менее величественно, чем статуи древних богов, которые Иви видела у отца в музее. *Та статуя, что*

с апельсинами, это сэр Клементс, – подумала она. – А другая, с лимонами, – леди Цитрон.
Интересно, что сказал бы о них папа?

Это и были те самые Большие ворота – а значит, если верить Вэлиану, где-то рядом и лестницы. Иви присмотрелась и – так и есть! – заметила между штабелями ящиков узкий проход к стене и поблескивающие стальные ступени. Плечи у нее напряглись. Вот он, их с братом путь к спасению.

Подняв воротник куртки Вэлиана, она сжала руки в кулаки.

Раз, два, ...

И на счет три шагнула из тоннеля.

Ей показалось, что она попала на сумасшедшую вечеринку, куда пускают только в карнавальных костюмах:

– Китти! Сто лет тебя не видела! Классная кольчуга! Новая?

– Артур, как твои детки? Я слышала, в этом сезоне ты будешь на ярмарке.

– Буду. Видел в новостях ваше наводнение. Изрядно вас там потрепало? Надеюсь, твой гардероб не пострадал?

Иви осторожно двигалась между пышными рукавами и шуршащими юбками, и в ее груди копилось тяжелое чувство, похожее на застывающий цемент. *Соберись!* – говорила она себе. – *Это не сон. Ты должна освободить Себа.* Она смотрела вперед, на лестницу.

– Читали утренний «Кроникл»? – услышала Иви за спиной голос какого-то торговца. – Говорят, в отделении подземной стражи сегодня был переполох. И вроде бы это связано с семьей Ренчей.

– Ренчи? Давно про них ничего не было слышно.

– Да уж. Темная история.

Услышав фамилию бабушки, Иви вздрогнула, но вокруг стояли такой шум и гам, что подслушивать было нелегко. Мимо прошел торговец в вышитой тунике и шотландском килте с корзиной, полной медных чайников. Все что-то тащили – грязные велосипедные колеса на плече, пыльные бутылки с вином под мышкой.

Внезапно прямо над ее головой что-то просвистело. Подняв глаза, Иви увидела темный силуэт, летевший к Большим воротам. Когда он затормозил, Иви разглядела *мужчину верхом на пылесосе*. Оглядевшись по сторонам, она увидела, что между сталактитами тут и там летают торговцы – кто на метле, швабре или перьевой метелке, кто на ковре или дверном половичке.

– Здравствуй, юная леди.

Иви замерла, почувствовав на плече чью-то руку. Обернувшись, она оказалась лицом к лицу с беззубым морщинистым старичком.

– Летуны чертовы! – проворчал он, потирая сгорбленную спину. – Никто не заботится о безопасности пешеходов! Безобразие!

В руках у него были обломки фанеры и длинная деревянная палка. Иви с трудом разобрала надпись на кусках: «Свечки-невидимки: 8 монет».

Старичок потряс кулаком:

– Третью вывеску ломают за неделю! – громко возмутился он. – Только попадитесь мне в руки, бандиты вы этакие!

Покачав головой, он посмотрел выцветшими бирюзовыми глазами на Иви.

– Дорогуша, не нужна ли тебе свечка? Право слово, восемь монет – хорошая цена! – Он улыбнулся, и морщинки разбежались по его загорелому лицу, как трещины по засохшей земле.

Иви молчала и стояла не шелохнувшись. *Он сам тебя найдет*, сказал Вэлиан. Так и вышло.

– Да, мне нужна свечка, – наконец сказала Иви, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. Руки в карманах куртки Вэлиана тряслись. – Только не мне. Он сказал, вы ему должны.

Старичок поджал губы и насупился.

– Говоришь, я кому-то задолжал? – Он почесал затылок. – А кто тебя прислал?

Иви улыбнулась и ответила:

– Вэлиан Кай.

– Ха! – воскликнул старик. – Значит, я задолжал ему свечку? Вот бесстыдник! Совсем обнаглел! Да это он должен мне товара на пятнадцать монет!

Он покачал головой.

– Я ему задолжал, это ж надо такое придумать!

Чудненько, подумала Иви. Вэлиан снова ей соврал! Но и свечка ей очень нужна!

– Пойдите! Послушайте, может быть, я дам вам что-нибудь взамен? – Она начала рыться в карманах куртки. Должно же там быть что-нибудь...

– Ой! – Пальцы обожгла короткая вспышка боли. Она вытащила руку из кармана и заглянула внутрь. Подкладка шевелилась.

Как же она забыла! Расческа...

– Как вам вот это? – Иви осторожно извлекла гребень, стараясь не касаться острых зубьев. Старик рассматривал ее, почесывая подбородок.

– Недурно, недурно... Но мне-то она зачем? – Он ткнул пальцем себе в грудь, указывая на свою широкую, поношенную рубаху. – У меня и карманов-то нет.

Иви лихорадочно соображала.

– Э-э... А что, если... – Старичок пристально смотрел на нее. Глаза у него потемнели и стали цвета морской волны. – Что, если привязать ее к палке, чтобы вашу вывеску перестали сшибать? Что скажете?

Старичок с досадой покосился на сломанную вывеску, а потом улыбнулся.

– Скажу, дорогуша, что котелок у тебя варит! По рукам! – Он протянул ей ладонь в серой от старости рабочей перчатке.

Иви с облегчением вздохнула и пожала руку.

Старичок взглянул на ее пальцы.

– Советую надеть там перчатки, – сказал он, кивая в сторону Больших ворот.

– Спасибо, непременно надену. – Иви отметила про себя, что надо бы не забыть этот совет, но сейчас ее куда больше интересовала свечка. Старичок протянул ей свой товар, и Иви поспешно засунула ее в карман, стараясь не задумываться, почему она черная от копоти и выглядит так странно.

– Не забудь задуть ее, когда захочешь использовать, – сказал старичок на прощание. – И учти, она действует, только когда ее держишь. Выпустишь из рук – снова станешь видимой.

Как только старичок ушел, Иви начала пробираться к выходу. Выйдя из Главной пещеры прибытий, она поспешила к Вэлиану, а в последнем тоннеле даже побежала, сторая от нетерпения. Свечку она раздобыла, теперь черед Вэлиана выполнить свою часть уговора. Уж теперь-то она выскажет ему все, что о нем думает. Так ему и надо, что лишился расчески! Она нащупала в кармане необычную свечку и свернула за угол.

– Вэлиан! – шепнула она. – Я принесла тебе свечку!

В тоннеле никого не было.

Иви пробежала тоннель до самого конца и крикнула в шахту, но ей никто не ответил. Она бегом вернулась к перекрестку и заглянула в два соседних тоннеля.

– Вэлиан? – шепнула она. Почему он ее не дождался? Тут она заметила на полу какую-то тень. Подойдя поближе, она поняла, что это.

Мое пальто?

В пыли рядом с ним валялась серебряная монетка. Иви подобрала ее, сжала в кулаке и задумалась, ощущая тепло. Наверное, Вэлиан обнаружил в кармане монетку и почему-то выбросил ее.

Иви осмотрелась и обнаружила на стене соседнего тоннеля пять длинных царапин.

С Вэлианом что-то случилось.

Глава 9

Ну и как теперь быть? Иви без сил рухнула на пыльный пол. Может, Вэлиана задержали стражники, а может, он ввязался в драку и убежал. Но что бы с ним ни приключилось, вряд ли он вернется. Придется вызволять Себа своими силами.

Некоторое время она сидела неподвижно, а потом потянулась к бабушкиной сумке, поднесла к носу и ощутила знакомый запах кожи. Она знала, что сказала бы бабушка, будь она сейчас рядом: – *Вставай, Иви. Сейчас ты – единственная надежда Себа. Ну-ка, вставай скорее!*

Иви медленно поднялась на ноги. Чтобы было удобнее, стащила куртку Вэлиана и надела свое пальтишко. Оно до сих пор пахло любимым бабушкиным ванильным спреем для помещений. Иви сунула в карман серебряную монетку, не обращая внимания на побежавшее по пальцам тепло, и постаралась сосредоточиться.

Думай, Иви. Думай...

Она обшарила карманы куртки Вэлиана и достала необычную свечку. На вывеске старика-торговца было написано: «Свечки-невидимки».

Пока Иви внимательно рассматривала свое приобретение, свеча грела ей ладонь. Она была похожа на кусок колбасы с коротеньким фитилем, окруженным ослепительно белым пламенем.

Как ни странно, но Иви не сразу заметила, что свеча горит. Осторожно, стараясь не касаться пламени, она перевернула свечку. Пламя даже не дрогнуло и продолжало ровно гореть. Наверное, если его коснуться, даже не обожжешься, ведь не прожгла же она карман куртки. Иви постаралась вспомнить, что сказал старик на прощание: «Захочешь использовать, задуй. И не выпускай из рук».

Задуть? Ладно...

Иви набрала в легкие воздуха и дунула.

Так, что дальше? Ничего не получается!

Белое пламя мигнуло и погасло. Черный дым с негромким шипением спиралью закрутился вокруг, стал непроницаемо-темным и окутал Иви. Но она даже не успела испугаться, как дым рассеялся. От фитилька тянулся едва заметный туманный серый шлейф.

Иви зажала куртку Вэлиана под мышкой и подняла свечку прямо перед собой, словно талисман, оберегающий от злых чар. Интересно, получилось или нет? Неужели она и в самом деле превратилась в *невидимку*?..

Узнать это можно было лишь одним способом.

Иви стояла, скрытая тенью тоннеля, и лишь носки ее желтых сапожек высывались наружу, в Пещеру прибытий. Сердце тревожно билось о ребра. Мимо текла тысячеликая, тысячеголосая толпа, и теперь Иви впервые особенно остро почувствовала, что это значит – быть *чужаком*. И поняла: здесь ее никто не ждет.

Быстро, пока не улетучились остатки храбрости, Иви шагнула наружу и стала пробираться сквозь толпу. Она заглядывала в глаза прохожим, наблюдая за их реакцией. Это был самый странный опыт в ее жизни – она проверяла, стала она невидимкой или нет. Иви представила себе, как выглядело бы лицо Себа, если бы она ему об этом рассказала.

Прошла минута, другая. Никто на нее не смотрел. Но в этом не было ничего удивительного, ведь она такая маленькая, и не все обращают на нее внимание. Во всяком случае, не все взрослые. Так что пока трудно сказать, работает свечка или нет. Надо узнать это наверняка.

Перед горой кожаных саквояжей зазывала с напомаженными черными волосами и закрученными усами привлекал внимание прохожих.

– Дамы и господа! Не проходите мимо! Взгляните на последние новинки этого сезона! – Он указал рукой на три ряда вешалок с невообразимыми нарядами. – Свежие веяния моды из Парижа и Нью-Йорка! Прямо с подиумов!

Он выкатил из-за вешалки с шубами большое зеркало.

– За примерку денег не беру!

Увидев зеркало, Иви остановилась. Вот лучший способ проверить, видно ее или нет. Она осторожно подошла ближе, следя за продавцами у соседних прилавков. Похоже, ее никто не замечал. Подойдя вплотную к зеркалу, Иви остановилась, подняла глаза и...

...ничего.

Не было никакой Иви. Не было ни свечки, ни кожаной куртки, ни сумочки.

Иви помахала свободной рукой и попрыгала. Едва уловимый туманный шлейф от свечки-невидимки заколебался в воздухе, но в зеркале не отразился, так же как и сама Иви. В зеркале была видна Пещера прибытий, оживленная толпа и женщина в широкополой шляпе, спешащая к зеркалу...

Бамс!

Женщина наскочила прямо на Иви. Иви крепче сжала свечку и отскочила в сторону. Дама – в рейтузах, гетрах и стеганой кожаной куртке – вытаращила глаза, словно только что проснулась.

– Что это было? – пробормотала она и нахмурилась, покосившись в сторону, и тут же приосанилась, глядя на себя в зеркало.

Иви замерла. Свечка работает, она стала невидимкой! Однако теперь появилась новая проблема. Раз ее никто не видит, то, стоит сделать неверный шаг, и ее тут же обнаружат.

Иви решила держаться подальше от толпы и двигаться вдоль стен, рядом с грудями багажа. Через несколько минут она увидела детей, окруживших мужчину, который сидел на перевернутом чемодане. У него были длинные темные волосы, крупный нос и кустистые брови, которые то поднимались, то опускались, сопровождая его рассказ.

– И вот, в глухую ночь пришла Гильдия Падших! – Он понизил голос до зловещего шепота. – Шестеро в черных плащах жаждали крови.

Дети с открытыми от ужаса ртами смотрели куда-то вниз. Иви подошла поближе, чтобы узнать, что же их так заинтересовало.

Мужчина вытянул одну руку вперед и в такт словам шевелил костлявыми пальцами.

– Им не нужна была кровь взрослых, – продолжал он, – ведь она слишком горькая!

К кончикам его пальцев были привязаны обрывки белой бечевки – такой обычно перевязывают свертки. Иви присмотрелась: бечевка была необычной: «шестеро в черных плащах» восстали прямо из пыли! Казалось, куклы действительно сделаны из мусора, сухих листьев и крошечных камешков. Она удивленно смотрела, а куклы прыгали и качались, повинаясь движениям бечевки, хотя и не были к ней привязаны, как марионетки.

– Они жаждали иной крови, – продолжал кукольник, – сладкой крови невинных младенцев! Только она могла утолить их жажду.

Голос у него был глухой и зловещий.

– А знаете, как они ловят маленьких детей? – Он дернул пальцами, и куклы в плащах качнулись к детям, вытянув руки, словно зомби.

– Поздно ночью, когда родители спят и видят сны, они поют заунывные погребальные песни. И дети встают с кроваток и выходят на улицу... – Он растопырил пальцы, кивая своим жутким куклам. – Поэтому Гильдия Падших назвала себя так же, как называется заупокойная служба: «Панихида».

Дети завизжали от ужаса и бросились врассыпную. Кукольник ухмыльнулся, снял с пальцев бечевку, и куклы тут же рассыпались, будто их и не было вовсе.

Иви передернула плечами и быстро пошла дальше. Поначалу она решила, что кукольник рассказывал детям какую-то страшную сказку, а теперь ее не оставляло чувство, что все не так просто. Она пошарила в кармане, ища необычную монетку. Она вспомнила, что на ободке монеты было написано это слово – «Панихида».

Иви всмотрелась в толпу. Как ни была она напугана, она понимала: сейчас нужно сосредоточиться на том, что сказал ей Вэлиан. Глядя на причудливые наряды местной публики, Иви подумала: а что, если пристроиться к кому-нибудь и тайком пройти в Большие ворота?

Надо лишь отыскать подходящего спутника. Одни шагали слишком быстро, другие еле тащились, третьи то и дело тормозили у прилавков, чтобы поглазеть на товар. Наконец Иви остановила свой выбор на высоком мужчине в лиловом тюрбане. На плече он нес большую коробку с футбольными мячами – отличное прикрытие!

Пока Иви шла рядом с ним к воротам, она насчитала полдюжины стражников. Она заглядывала им в лица, но ни офицера Смоукхарта, ни того усача, что схватил Себа, среди них не было.

У ворот толпа разделялась на два потока. Мужчина остановился и принялся шарить в карманах. Наконец он извлек на свет пару желтых резиновых садовых перчаток. Иви тоже остановилась передохнуть и, оглядевшись, заметила, что все торговцы натягивают перчатки: кто толстые вязаные, кто кожаные краги.

– Попрошу всех встать в очередь! – раздавался голос стражника. – Соблюдайте порядок.

Иви вспомнила, что сказал торговец свечками: в Лундиноре нужно непременно быть в перчатках.

Спасибо свечке-невидимке! – подумала Иви и осторожно прошла между двумя хвостами очереди вперед, чтобы посмотреть, чего же все ждут.

Обе очереди заканчивались у столов, на которых стояли серебряные, отполированные до блеска колокола. Каждый охраняли два стражника. Иви никогда раньше не видела такие большие колокола и так близко. Должно быть, их звон слышен на всю округу. На внешней стороне каждого колокола был оттиснут символ в виде отпечатка пальца.

Прежде чем миновать Большие ворота, каждый торговец подходил к столам, и стражники о чем-то с ними разговаривали, но о чем именно, Иви не слышала. Было слишком шумно, чтобы расслышать хоть слово, но она догадалась.

Стражники что-то проверяют.

Пожалуй, придется потрудиться, чтобы проскочить за кем-нибудь «хвостиком»...

Она вернулась к торговцу в тюрбане. Ее терзали дурные предчувствия, поэтому, когда подошла их очередь, Иви постаралась не дышать.

– Перчатки, сэръ? – спросил стражник. Мужчина кивнул и протянул руку к серебряному колоколу. У Иви душа ушла в пятки.

Но колокол не зазвонил.

Он заговорил.

– Тадеуш Кандински, – произнес он высоким мелодичным голосом. – Специалист по спортивным товарам. Первоначальная неготиация – Хельсиор, Норвегия.

Иви беззвучно ахнула. Ее трясло от страха, но она старалась держаться.

Стражник кивнул.

– Очень хорошо, сэръ. Проходите. Добро пожаловать! – Он поклонился и протянул Тадеушу Кандински потрепанную брошюру с чайным пятном на обложке. – Это может вам пригодиться. Иви прочитала заглавие: «ЛУНДИНОР. Справочник Фэрроу для путешественника и торговца».

Тадеуш Кандински сунул справочник в задний карман – как раз с той стороны, где семенила Иви, – и прошел через ворота.

Следуя за ним, Иви даже не успела обрадоваться. Прямо за воротами открывался вход в другую тоннель, ведущий неизвестно куда. Тадеуш Кандински влился в общий поток, и Иви старалась держаться рядом. Она поднялась на цыпочки, чтобы разглядеть, что там впереди, но видела только головы. Однако она заметила одну любопытную вещь. На стенах тоннеля были высечены слова:

Правила, законы и распоряжения

– Любая торговля до того, как поднята перчатка на Рождество, или после того, как сгорит Оулд Мег в Двенадцатую ночь, строго воспрещается. В случае выявления незаконных торговых сделок будет проведено расследование. Штраф – пятьдесят монет.

– Необычные граждане не имеют права занимать торговое место, жилище, магазин или киоск другого торговца без его письменного согласия, заверенного квартирмейстером. Штраф – тридцать монет.

Иви быстро прочитала правила, и ей стало не по себе. Через несколько минут она будет в Лундиноре, в самом сердце этого удивительного Подземелья. Она старалась угадать – может, там такие же киоски, как на рынке Портобелло-Маркет, или магазинчики, как в Ковент-Гарден?

Только это ведь обычные рынки, – думала она. А ей нужно постараться и представить что-то *необычное*.

Иви покосилась на справочник, торчавший из кармана Тадеуша Кандински, и ей пришло в голову, что он может помочь ей найти дорогу к отделению подземной стражи. Иви мысленно принесла извинения господину Кандински, протянула руку и осторожно вытащила книжечку у него из кармана. К счастью, господин Кандински ничего не заметил.

Сунув справочник себе в карман, Иви шмыгнула в сторону и, слившись с толпой, вскоре оказалась на широкой каменной террасе, выходившей на Лундинор.

Окинув взглядом открывшийся перед ней вид, Иви упала духом.

Оказывается, Лундинор – это не просто рыночная площадь.

Это целый *город*.

Насколько хватало глаз, простиралось море высоких крыш, шпилей, башенок и дымовых труб, из которых валил пар, поднимался дым, а то и вырывались снопы искр. Пещера была такой огромной, что стен Иви не видела. Она подкралась к краю террасы и увидела внизу паутину булыжных мостовых и тенистых переулков, повсюду мелькали люди, сверкали огни...

Этого не может быть.

Так не бывает. Выходит, под Лондоном находится целый город?! Иви вспомнила слова Вэлиана о том, что необычные охраняют свои секреты, но это было уже слишком. Интересно, сколько необычных предметов они использовали, чтобы их город не обнаружили?

Тем временем необычные, окружавшие Иви, начали спускаться в пещеру. Те, кто привез товар на тележках и тачках, разгружали его на необычные коврики, чтобы спустить вниз, остальные шли по широким лестницам, высеченным в стене. Иви огляделась в поисках нового прикрытия и выбрала двух крепких торговцев в килтах и судейских париках: они тащили вниз по лестнице старинные напольные часы. Иви подкралась к ним и осторожно пристроилась рядом. Спустившись в пещеру, она забилась в тихий уголок за лестницей, чтобы собраться с мыслями.

Ну вот, я в Лундиноре. Что же дальше?..

Иви принялась обдумывать план дальнейших действий, но, но заслышав негромкий треск, опустила глаза.

Нет, только не это!

Дымок свечки-невидимки таял на глазах, и пламя снова разгоралось. Каким-то непостижимым образом черный воск исчез. Иви потрясла свечку и дунула на пламя, пытаясь его потушить.

Тщетно.

Иви перевела взгляд с горящей белым пламенем свечи на Лундинор.

И похолодела от ужаса.

Теперь ее все видят.

Глава 10

Иви понимала: действовать надо быстро. Она стащила пальтишко и дрожащими руками, путаясь в рукавах, вывернула его наизнанку. В объявлениях о розыске сказано, что на ней синее пальто: может, красная подкладка поможет остаться незамеченной? Она засунула в бабушкину сумку то, что осталось от свечки-невидимки, натянула штанины джинсов поверх желтых резиновых сапожек и опустила капюшон пониже, чтобы спрятать волосы. Сунув кожаную куртку Вэлиана под мышку, она отправилась дальше.

Она направилась к ближайшим зданиям, низеньким, покосившимся, со старинными деревянными балками и покатыми заснеженными крышами – ну прямо как на викторианской рождественской открытке. Необычное освещение превращало улицу в декорации к фильму. Она огляделась. Похоже, никто не обращает на нее внимания. Во всяком случае, пока...

Иви вытащила из кармана справочник, открыла наугад и прочитала: «Ронид нюлот эму клю».

Иви нахмурилась. *Что за ерунда?..* Она пролистала книжку от начала до конца. На каждой странице был текст, но только понять его не было никакой возможности. *Абракадабра, да и только.* Только название на обложке было на английском. Иви понурилась, сунула книжку в карман и вздохнула. Если она хочет разыскать Себа, придется придумать другой способ ориентироваться в Лундиноре.

Иви окинула глазами рыночную площадь. К ней спускалась только одна улица – широкая, вымощенная булыжником, с чугунными фонарями по обе стороны. Иви осторожно подошла к ближайшему фонарю, украшенному венком с ягодами; на уровне глаз на крючке висел колокол размером с кулак. Убедившись, что на нее никто не смотрит, Иви протянула руку и дотронулась до него. По пальцам побежало приятное тепло.

Необычный. И что же дальше?

В отличие от колоколов у Больших ворот, на этом вместо отпечатков пальцев был изображен компас.

А что, если...

Иви взялась за короткую веревку, свисавшую с его языка, и тихонько потянула. Раздался мелодичный голос:

– *Вы находитесь в Лундиноре, на Перчатке,* – сообщил он и тут же умолк.

Иви подумала и снова позвонила.

– *Перчатка, Лундинор,* – повторил колокол.

– *Это все, что ты можешь сказать?* – шепнула Иви, надеясь, что ее никто не слышит.

Колокол не ответил. Иви ждала. Колокол многозначительно кашлянул.

– *Я говорю, только когда в меня звонят,* – тихо и немного раздраженно ответил колокол.

Иви шепотом извинилась и снова потянула за веревку.

– *Скажите, пожалуйста, где отделение подземной стражи?*

– *Отделение подземной стражи?* – эхом отозвался колокол. – *Ближайшее отделение подземной стражи – на другом краю пещеры, в конце Раннер-стрит. Это на север, в часе ходьбы отсюда.*

Целый час пешком?.. Сердце Иви упало. Запомнив адрес, она зашагала по булыжной мостовой. Казалось, улица уходит за горизонт. По обеим сторонам теснились дома из серого камня, а на тротуарах пестрели яркие киоски. Торговцы верхом на метлах, коврах и половиках летали над крышами, а мостовая гудела и дрожала от звука шагов. Шум стоял такой, что Себ со своими ударными инструментами мог бы позавидовать.

Иви глубоко вздохнула. Воздух был напоен такими умопомрачительными ароматами, что просто слюнки текли: жареные каштаны, свежий горячий хлеб и печеные яблоки с корицей...

Веди себя естественно, – велела себе Иви. – *И не привлекай внимания*. Но ей с трудом удавалось скрывать свое изумление. Казалось, она очутилась на страницах старинной книги, только... только ее окружали необычные предметы.

Вокруг сновали торговцы. Некоторые нараспев расхваливали свой товар, стараясь привлечь покупателей.

– Кожгалантерея на все случаи жизни! Ремни для подъемов! Лучшие во всем Лундиноре!

– Распродажа дорожных сумок, дамских и мужских: цена снижена!

Над головой со скрипом покачивались вывески:

Ковры-самолеты, Ал-дин & К^о

Необычные украшения старого мистера Танненбаума

Рой Дж. Бив: художественные изделия

Светильники лимонного света «Лаймлайт»

Она остановилась у какой-то лавочки и заглянула в открытое окно. Тут же перед ее глазами появилась широкая лента, которая, танцуя в воздухе, складывалась в слова:

Добро пожаловать в Магазин перчаток Гила!

Владелец: Гилберт Грандиозный – лучший перчаточник всех времен.

За лентой была видна круглая комната, заставленная стеклянными витринами с выдвигаемыми ящиками. Под каждым стеклом, на каждой полке красовались перчатки всех возможных цветов и оттенков: замшевые, кружевные, на пуговках, кожаные, шелковые, резиновые...

Полдюжины парящих под потолком молочников освещали комнату нежным неярким светом. Каждый раз, встречаясь в воздухе, они раскланивались друг с дружкой, и из их носиков выливался жидкий газ, мерцающий словно звездная пыль.

Посреди комнаты стоял мужчина с глазами, похожими на бусины, и огромными белыми усищами, закрученными чуть ли не до кончиков ушей. На нем был фартук, весь в масляных пятнах. К фартуку был приколот бейдж: «Гилберт, единственный и неповторимый!» Его окружала ватага ребятишек, все они были без перчаток.

– А теперь, внимание! – Гилберт расправил плечи. – Кто из вас знает, зачем нужны необычные перчатки?

Полный мальчик в шлеме римского легионера поднял руку:

– Мама говорит, они как кредитная карта, потому что помнят все сделки.

Гилберт улыбнулся.

– Замечательный пример, Луис. Необычные перчатки запоминают все торговые операции своего владельца. Вот почему необычные граждане в конце каждой сделки обмениваются рукопожатием! А что еще умеют необычные перчатки?

Девочка с лиловым бантом подняла руку.

– Самая главная их задача – постоянно сообщать подземной страже, где ты находишься. Поэтому в Лундиноре носить их нужно все время, даже если не хочется.

– Правильно, – подтвердил Гилберт. – С той самой минуты, как ты *принимает перчатку*, подземная стража знает, где ты находишься, и следит за тобой. Именно так они ловят преступников. Необычные перчатки нужны много для чего, не только для торговли. Перчатки – это ключи ко всему Лундинору!

– А что значит *принять перчатку*? – спросил мальчик в шлеме.

Маленькая девочка в бледно-розовой балетной пачке указала пальчиком на пару длинных шелковых перчаток и спросила:

– Мне можно *принять* вот эти?

Гилберт поднял вверх указательный палец.

– Принять перчатку – это значит гораздо больше, чем просто взять ее в руки! Вы не должны быть моложе десяти лет, и, главное, за вас должен поручиться один из четырех великих квартирмейстеров Лундинора! Принимая перчатку, вы берете на себя ответственность и даете клятву следовать правилам БНТ.

Он вытянул руки в яблочно-зеленых замшевых перчатках.

– Когда вы впервые надеваете необычные перчатки, между вами и перчатками устанавливается нерасторжимая связь. Вы носите эту пару всю жизнь. Они сопровождают вас в каждой сделке и, – он понизил голос, – знают, честная это сделка или нет.

Гилберт указал куда-то на стену.

Иви проследила за ним и рядом с ящиком со старыми боксерскими перчатками увидела плакат в рамке:

ПОМНИТЕ!

Если вы нарушите законы БНТ и совершите незаконную сделку, необычные перчатки оставят на вас несмываемое пятно.

А ниже была фотография желтых обезображенных рук с воспаленной кожей, покрытой струпьями.

– Человек в сером... – прошептала Иви, и тут же прикрыла рот ладонью. Неужели она сказала это вслух?! Утром в больнице она уже видела такие руки. Но с тех пор, казалось, прошла целая вечность...

Иви отшатнулась от витрины и поспешила дальше. Теперь в голове у нее стало проясняться. Человек в сером – необычный и весьма подозрительный тип. Видимо, в больнице он рыскал не просто так. Возможно, он, как и подозревала Иви, искал бабушку Сильвию. А значит... бабушке грозит опасность!

Сжав кулаки, Иви ускорила шаг, пробираясь между торговцами. Когда она спасет Себа, нужно будет как можно скорее вернуться в больницу. Сердце у нее тревожно стучало, и она молила об одном – лишь бы никто не понял, что она «грязнушка», и не помешал добраться до отделения подземной стражи.

На перекрестке толпа снова стала плотнее. Иви пыталась протиснуться вперед, но торговцы стояли плечом к плечу, и она оказалась зажатой между деревянной телегой, доверху заваленной старыми стульями, и палаткой под желтым тентом. Впереди раздавались крики. Толпа замерла на месте.

Иви посмотрела на соседний магазинчик. Хозяина в лавке не было, но Иви увидела, что там торгуют монетами. Сотни монет – сверкающих медных, тусклых серебряных, шестигранных, круглых – каждая в отдельном пластиковом пакетике – висели на металлических крючках. На монетах были изображены исторические личности, но Иви никого не узнавала. Она кое-как просунула руку в карман вывернутого наизнанку пальто и нащупала серебряную монетку. Пальцам стало щекотно.

– Девочка, тебя что-то заинтересовало? – Из палатки выглянула голова с копной рыжих кудрей. – Может, вот этот двухпенсовик? – Торговка сняла с крюка один пакетик и вытащила из него медяк. – На нем можно выгравировать изображение близкого человека. – Она несколько раз подбросила монетку. Каждый раз на лицевой стороне появлялся другой портрет: – Видишь, здесь помещается до восьми портретов. Гораздо как удобнее, чем обычная фотография в рамочке.

Иви удивленно моргнула. *Восемь портретов?..*

Но тут толпа снова пришла в движение. Иви застенчиво покачала головой и тихонько пошла вперед. Она вертела в кармане серебряную монетку и думала.

Монета-фоторамка?.. Значит, на ней могут храниться чьи-то фотографии. Утром Иви не заметила, были на монетке лица или нет, ее внимание сразу привлекли надписи... Ей даже в голову не пришло, что рисунок может меняться, стоит лишь перевернуть монетку. Надо бы взглянуть еще раз.

Вдруг Иви с удивлением увидела закрытый магазин – в витринах темно, тяжелая стеклянная дверь плотно закрыта. Странно... Ведь все другие магазины и лавки работают. Иви поднялась по трем черным ступеням к входной двери, оглянулась, убедилась, что на нее никто не смотрит, и достала монетку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.